

ВЛАСТЕЛИН ТАЙН

Cuttlefish That Loves Diving
Властелин Тайн. Книга 2
Серия «Властелин Тайн», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742619710101

Содержание

51	Заземлённая ритуальная магия	4
52	Зритель	14
53	Слушатель	23
54	1-й заказчик гадания	31
55	Откровение	40
56	Побег из моря	49
57	Организация и сводка	58
58	Ход мыслей	68
59	Происхождение Розеля	78
60	2-я Скрижаль Богохульства	87
61	Странный символ	96
62	Предложение Провидца	106
63	Толкование снов	115
	Конец ознакомительного фрагмента.	118

Властелин Тайн

51 Заземлённая ритуальная магия

Использовать магию, чтобы погасить долговую расписку?

Он собирается проклясть своего должника до смерти или создавать фальшивые банкноты?

Не могу решить проблему, зато могу решить тебя?

...

В голове Кляйна, со странным выражением смотревшего на Старого Нила, роились самые разные мысли.

Он всерьёз рассматривал возможность позвонить копам, нет – сообщить Ночным Ястребам.

Старый Нил бросил на него взгляд и раздражённо сказал: «Я вижу в твоих глазах невежество, глупость и слабое, бесстыдное недоверие. Разве Данн не говорил тебе девиз Исследователей Тайн? Желай, что хочешь, но не причиняй вреда!»

Хотя этот девиз и был рождён в тайной и злой организации, Аскетическом Ордене Моисея, Бейондеры, избравшие его путь, собственным опытом доказали его правоту. До тех пор, пока человек строго ему следовал и выказывал необходимый страх и почтение, риск потери контроля был минимален. Обратное также было доказано.

«Твоё подозрение – оскорбление для Исследователей Тайн!»

«Простите». – без колебаний извинился Кляйн.

Он и вправду забыл, что Данн Смит однажды упоминал этот девиз.

Старый Нил не был по-настоящему зол. В мгновение ока он усмехнулся.

«Жаль. Очень немногие Бейондеры выбирают путь Провидца. Для вас нет подходящего девиза, чтобы помочь».

Но у меня есть дневники Императора Розеля... Да, строгое следование девизу несёт в себе намёк на «актёрскую игру...» – пришёл к этой мысли Кляйн, кивая, словно в глубокой задумчивости.

Старый Нил не стал продолжать. Он убрал с круглого стола вазы и другие предметы, поставив их в угол.

Сразу после этого он достал из серебряного сундука две свечи – одну багровую, другую чёрную. Он объяснил: «Обычные люди, пытаясь заняться ритуальной магией, должны полагаться на астромантию или следовать инструкциям в руководствах. Им нужно выбирать благоприятные даты и время – например, день, посвящённый Богине, когда Она властвует над луной. Но для нас, Бейондеров, особенно для тех, кто сведущ в этой области, такие ограничения не нужны. Наше обострённое духовное восприятие и могущественные Астральные Проекции – вот что действительно имеет значение».

«Конечно, если ты не уверен в ритуале, который собираешься провести, всё же лучше выбрать благоприятную дату

и время. Это может повысить шансы на успех».

«Ах, но всё это основывается на одной важной предпосылке. Запомни хорошенько – никогда не отклоняйся от правил».

Старый Нил поставил две свечи, затем повернулся к Кляйну. Его лицо стало серьёзным, и он сказал: «Бейондерам Низкой Последовательности не хватает сил. Почти каждый ритуал, который они могут выполнить, включает в себя поиск силы или помощи от внешних сил. Это значит, что ты можешь обращаться только к ортодоксальным божествам – Богине, Повелителю Бурь и им подобным. Никогда – абсолютно никогда – не пытайся общаться с неизвестными или непредсказуемыми сущностями, сколько бы у них ни было последователей и какими бы соблазнительными ни были обещания, записанные в летописях!»

«Поверь мне, не рискуй. Стоит тебе попробовать один раз, и ты покатишься по наклонной в бездну, откуда нет возврата. Любые усилия или сопротивление лишь замедлят падение, но не изменят его траекторию».

«Я запомню!» – низким голосом произнёс Кляйн. Однако он почувствовал лёгкий страх.

Мой ритуал усиления удачи, по-видимому, взывал к силе неизвестной и непредсказуемой сущности...

Более того, я обрёл силы, способные затягивать людей в туман, что кажется невероятным даже для такого опытного Бейондера, как Повешенный. Что ж... по крайней мере, я

думаю, что он опытный Бейондер...

К счастью, я не сошёл с ума и у меня нет никаких признаков потери контроля...

Беспокоясь об этом, он упреждающе сменил тему.

«Значит, Ночные Ястребы должны обращаться за помощью к Богине?»

«Никто не остановит тебя, если ты будешь молиться Повелителю Бурь. Однако с помощью ритуальной магии мы не сможем определить, ответит ли Он со злым умыслом или нет. Результат будет искажён непредсказуемым образом». – Старый Нил в шутливой манере успешно заставил Кляйна отказаться от этой идеи.

Не было так называемого «лучшего», было только «необходимое»!

После своих наставлений Старый Нил взял багровую свечу и сказал: «Использование свечей из лунных цветов и тёмно-красного сандалового дерева будет представлять в ритуальной магии ипостась Богини как Леди Багрянца».

Он указал на чёрные свечи и сказал: «Свечи из ночной ванили и сонных цветов представляют ночь».

Говоря это, он поставил чёрную свечу в левый верхний угол круглого стола, а красную – в правый верхний.

«Почему мы символизируем Богиню только двумя свечами? Она также Мать Сокрытия, Императрица Несчастья и Ужаса и Госпожа Покоя и Тишины».

Старый Нил усмехнулся.

«Верно. Я как раз хотел, чтобы ты об этом спросил».

«До своего падения Аскетический Орден Моисея поддерживал очень хорошие отношения с Церковью. Их верования и достижения в области ритуальной магии оказали на нас сильное влияние».

«Они верят, что все предметы имеют числовую природу. Каждое число обладает духовностью, и в ритуальной магии 0 представляет собой неизвестное или Хаос. Он символизирует состояние вселенной до её рождения. 1 – это начало, первый Создатель. 2 представляет мир и различные божества, что произошли из Его тела. 3 представляет собой контакт божеств с материальными объектами для сотворения всего сущего. Здесь две свечи представляют Богиню, а третья – тебя».

«Какие именно две свечи и какие два символа использовать, зависит от желаемого эффекта ритуальной магии».

Три порождает всё сущее[1]? Всё сущее происходит из трёх? Кляйн невольно вспомнил кое-что из своей прошлой жизни.

Видя, что Кляйн внимательно слушает, Старый Нил взял третью свечу и сказал: «Это свеча, представляющая «меня». Это самая обычная свеча, в которую добавлено лишь немного мяты. Заметь, что такие растения, как розы, лимоны, мята, лунный цветок, ночная ваниль и сонные цветы, любимы и ценимы Богиней».

«Если взглянуть с другой стороны, три свечи представля-

ют тело, дух и божественность каждого человека».

Закончив описание, Старый Нил поставил третью свечу в центр круглого стола.

Затем он достал бутылочку со смешанной «Эссенцией Полной Луны», огромный котёл с выгравированной Темной Священной Эмблемой, серебряный нож с великолепными узорами, чашу с водой и блюдо с крупной солью.

«Бейондерам, которые не сильны в ритуальной магии, нужны колокольчики, хрустальные шары, серебряные кубки, благовония или другие вспомогательные предметы. Однако Исследователям Тайн и Провидцам это не нужно. Этих артефактов уже достаточно».

Старый Нил положил пергамент из поддельной козьей кожи с долговой распиской прямо под котёл и прижал один его угол особым пером.

Он повернулся к Кляйну и сказал: «Ритуальная магия требует чистой духовной среды, где тебя никто не потревожит. И мы должны создать её сами. Сначала нужно войти в Размышление. Сосредоточить разум и с помощью вспомогательных предметов извлечь нашу силу и выстроить её вокруг нас. Например, в доме Рэя Бибера использовался Порошок Священной Ночи, а я буду использовать ритуальный серебряный кинжал».

«На протяжении всего процесса мы должны согласовывать символизм и заклинания с желаемым результатом. Заклинания лучше всего произносить на Гермесе, поскольку

древний Гермес произошёл от Природы. Он похож на древний Дракониий и Эльфийский – его эффекты прямолинейны и могущественны, но из-за отсутствия достаточного сокрытия и защиты он может легко подвергнуть заклинателя опасности. Вот почему позже его изменили. Но даже так он остаётся самым эффективным».

«Хорошо, мне нужно сосредоточиться на самом ритуале. Дальше объяснять не буду. Просто внимательно смотри и слушай. Оставь свои вопросы до тех пор, пока всё не закончится».

«Хорошо». – Кляйн отступил на два шага и устремил взгляд на Старого Нила.

Глаза Старого Нила быстро потемнели, и незримый ветер вокруг него закружился.

Он мгновение молчал, а затем, слева направо, потом сверху вниз, используя свою психическую энергию для создания трения и последовательного зажигания трёх свечей.

После этого он взял серебряный нож и вонзил его в крупную соль. Затем он произнёс на Гермесе:

«Я освящаю тебя, клинок из чистого серебра!»

«Я очищаю и освящаю тебя, дабы ты служил мне в этом ритуале!»

...

«Именем Богини Вечерней Тьмы, Леди Багрянца...»

«Ты освящён!»

После короткого, но сильного слога Старый Нил вытащил

серебряный нож и погрузил его в чашу с чистой водой. Затем он поднял его и указал в пространство за круглым столом.

Он направил остриё клинка по периметру и, сделав шаг вперёд, начал обходить круглый стол. С каждым его шагом Кляйн чувствовал, как из серебряного кинжала извергается невидимая энергия. Наполненная духовностью, она соединялась с воздухом, образуя полностью запечатанную стену.

Обойдя круг, алтарь был полностью изолирован от окружающего мира.

Старый Нил встал перед круглым столом и положил серебряный нож. Он взял бутылочку Эссенции Полной Луны и капнул по три капли на чёрную, багровую и обычную свечи.

Ш-ш-ш!

Поднялся лёгкий туман, и всё вокруг окуталось тайной.

Старый Нил отставил стеклянную бутылочку и две минуты молча смотрел на пергамент из поддельной козьей кожи. Затем он взял перо и нарисовал знак, который он контролировал – квадрат, обрамляющий всё содержимое и указывающий, что он контролирует долг.

Затем он нарисовал ещё один «крест», указывающий на аннулирование.

Дойдя до этого шага, он одной рукой взял пергамент, а другой коснулся своей глабеллы, чтобы активировать Духовное Зрение.

Расцвела ещё одна невидимая и буйная энергия, и Старый Нил прошептал заклинание:

«Я молю о силе тёмной ночи».

«Я молю о силе багрянца».

«Я молю о любящей милости Богини».

«Прошу, предоставь мне средства для погашения этой долговой расписки».

«Ночная ваниль, трава, принадлежащая багровой луне, прошу, даруй свои силы моему заклинанию!»

«Лунный цветок, трава, принадлежащая багровой луне, прошу, даруй свои силы моему заклинанию!»

...

Кляйн, слушая со стороны, был совершенно ошеломлён. В его голове роились самые разные мысли.

Такое заклинание может сработать?

Хоть оно и было прочитано на письменном Гермесе...

Не слишком ли это просто и приземлённо?

Разве Богиня не разгневается и не увеличит долг в несколько раз?

В этот момент пламя свечей внезапно вспыхнуло!

Закончив заклинание, Старый Нил на две минуты закрыл глаза. Он взял Эссенцию Полной Луны и капнул по одной капле на каждую из трёх свечей.

Сразу после этого он схватил пергамент и поднёс его к свече, представляющей «меня». Когда он загорелся, он тут же бросил его в котёл.

Старый Нил снова закрыл глаза, словно ощущая горение долговой расписки.

Через мгновение он открыл глаза и посмотрел на чёрную Священную Эмблему на котле. Пергамент уже полностью сгорел.

«Слава Леди!» – Старый Нил коснулся своей груди в четырёх точках, образуя знак багровой луны. Затем он погасил свечи в порядке, обратном зажжению.

Закончив всё, он серебряным ножом разорвал невидимую стену вокруг себя.

Тут же поднялся сильный ветер, и Старый Нил с облегчением вздохнул.

«Готово».

«И это всё?» – ошеломлённо спросил Кляйн. – «Долговая расписка погашена? Как?»

«Я и сам не знаю. Как бы то ни было, он будет погашен разумным образом», – сказал Старый Нил с улыбкой, всплеснув руками.

Чт... Кляйн не знал, с каким выражением лица или какими словами ответить.

Не слишком ли это... ненадёжно?

<

[1] Это высказывание из даосизма: Дао рождает Одно, Одно рождает Два, Два рождает Три, а Три рождает всё сущее.

52 Зритель

– Перестань думать о чёртовой расписке. Давай лучше обсудим ритуальную магию, – с расслабленным видом произнёс Старый Нил, убирая свечи, котёл, серебряный нож и прочие предметы.

Кляйну очень хотелось пожать плечами, как американцы в его прошлой жизни, но в конце концов он не смог заставить себя совершить столь неджентльменский поступок.

Он переключил своё внимание на ритуальную магию и начал задавать подробные, озадачившие его вопросы, получая на них ответы. Например, у заклинаний был определённый формат. Пока он соблюдался и ключевой смысл был выражен на языке Гермеса, в остальном можно было проявить творческий подход. Разумеется, богохульство или неуважительные описания были под строжайшим запретом.

Урок мистицизма продлился до полудня, после чего Старый Нил дважды кашлянул.

– Нам нужно возвращаться на улицу Зоутеленд.

Сказав это, он неразборчиво пробормотал: «Чтобы достать эти чёртовы материалы, я пропустил свой обожаемый завтрак».

Кляйн огляделся, одновременно с весельем и недоумением.

– Господин Нил, у вас есть повар? Или горничная, отве-

чающая за готовку?

На еженедельную зарплату в двенадцать фунтов можно нанять нескольких слуг!

Судя по газетам, при условии предоставления жилья и питания, наём обычного повара стоил от двенадцати до пятнадцати соли в неделю. Это даже не дотягивало до фунта. Горничная для разной работы по дому обходилась ещё дешевле. Их еженедельная зарплата варьировалась от трёх соли и шести пенсов до шести соли. Конечно, на их кулинарные таланты можно было и не надеяться.

Хм, что-то не так. С долгом в тридцать фунтов вполне естественно, что господин Нил не нанимает ни поваров, ни слуг...

Кажется, я снова задал вопрос, который не стоило задавать...

Пока Кляйн сожалел о своём вопросе, Старый Нил, ничуть не смутившись, покачал головой.

– Я часто провожу дома ритуалы, исследую Потусторонние предметы и читаю соответствующие документы, поэтому я не нанимаю и не могу нанять обычных людей в качестве поваров, камердинеров или горничных. Я нанимаю человека только для регулярной уборки. А если это будут не обычные люди, как ты думаешь, они согласятся на такую работу?

– Кажется, я задал глупый вопрос. Возможно, потому, что я не собираюсь заниматься ничем, связанным с мистицизмом, у себя дома, – с ноткой самоиронии объяснил Кляйн.

Старый Нил уже встал, надел свою круглую фетровую шляпу и, направляясь к выходу, продолжал бормотать:

– Кажется, я чую запах жареной фуа-гра... Как только с распиской будет покончено, я непременно закажу себе порцию! На обед я обязательно съем жареную свинину в яблочной глазури. Нет, этого мало. Ещё нужна сосиска с картофельным пюре...

Вы пробуждаете во мне голод... – Кляйн сглотнул слюну, догоняя Старого Нила и направляясь к ближайшей остановке общественного экипажа.

Вернувшись на улицу Зоутеленд, Старый Нил, сходя с экипажа, внезапно крикнул.

– Что я вижу? Богиня, что я вижу?

Он вдруг стал проворным, как семнадцатилетний юноша, быстро подбежал к обочине и поднял какой-то предмет.

Кляйн из любопытства наклонился и присмотрелся. Он понял, что это был бумажник тонкой работы.

Из-за недостатка опыта он едва мог определить, из буйволиной или овечьей кожи сделан тёмно-коричневый бумажник, но заметил вышитый сбоку маленький голубой герб – белый голубь, расправивший крылья, словно готовый взлететь.

Это было первое впечатление Кляйна. Вторым, что он заметил, была стопка бумажных купюр в пухлом бумажнике.

Там было больше двадцати серых банкнот, отпечатанных чёрными чернилами, – золотые фунты!

Старый Нил открыл бумажник и вытащил банкноты. Внимательно их рассмотрев, он тут же усмехнулся.

– Десятифунтовые банкноты. Достопочтенный Основатель и Защитник, Вильгельм I. Ого, Богиня, здесь целых тридцать штук. Есть ещё несколько пятифунтовых, однофунтовых и пятисолиевых банкнот.

Больше трёхсот фунтов? Это огромная сумма во всех смыслах этого слова! Я, может, и за десять лет столько не заработаю... Дыхание Кляйна невольно стало тяжёлым.

Поскольку сумма в золотых фунтах была огромной, найти такой бумажник было равносильно тому, как если бы в прошлой жизни он нашёл чемоданчик с деньгами.

– Интересно, какой джентльмен его выронил... Должно быть, не из простых, – спокойно проанализировал Кляйн.

Такой бумажник явно не мог принадлежать женщине.

– Неважно, кто он, – усмехнувшись, сказал Старый Нил. – Мы ведь не гадали, чтобы забрать чужие деньги. Подождём здесь немного. Уверен, джентльмен скоро вернётся на поиски. От такого не откажутся, кем бы он ни был.

Кляйн облегчённо вздохнул. Он по-новому взглянул на моральные принципы Старого Нила.

Он уже беспокоился, что тот, сославшись на дар Богини, погасит свой долг. И даже размышлял, как этому помешать и переубедить его.

Это и есть «делай что хочешь, но не причиняй вреда»? Кляйн внезапно узнал что-то новое.

Дуэт не прождал на улице и минуты, как к ним стремительно подъехала роскошная четырёхколёсная карета. На её боку был изображён голубой герб с голубем, расправившим крылья.

Карета остановилась, и из неё вышел мужчина средних лет в чёрном строгом костюме с галстуком-бабочкой того же цвета. Он посмотрел на бумажник, снял шляпу и вежливо произнёс: «Господа, это, должно быть, бумажник моего хозяина».

– Ваш герб – доказательство, но я должен провести дополнительную проверку. Это необходимо для ответственности перед всеми сторонами. Могу я спросить, сколько денег в бумажнике? – вежливо ответил Старый Нил.

Мужчина средних лет растерялся, но почти сразу же с ноткой самоуничижения сказал: «Я всего лишь дворецкий, и не знаю, сколько денег было в бумажнике у Хозяина. Прошу прощения. Позвольте мне спросить».

– Как вам будет угодно. – Старый Нил жестом позволил ему делать то, что он просит.

Мужчина подошёл к карете и через окно переговорил с тем, кто был внутри.

Он снова подошёл к Кляйну и Старому Нилу и улыбнулся.

– Больше 300 фунтов, но меньше 350. Мой хозяин не помнит точную сумму.

Не помнит... Вот же баснословно богатый тип. Будь у меня при себе столько денег, я бы точно пересчитывал их снова

и снова... Кляйн преисполнился зависти.

Старый Нил кивнул и вернул бумажник.

– Богиня свидетель, он ваш.

Мужчина средних лет взял бумажник, быстро пересчитал деньги и вытащил три десятифунтовые банкноты.

– Мой хозяин – сэр Дьюивилл. Он желает отметить вашу порядочность. Это то, что должен получить честный человек. Пожалуйста, не отказывайтесь.

Сэр Дьюивилл? Тот, что основал Траст Двайера? Тот самый сэр Дьюивилл, что предоставлял дешёвые съёмные квартиры рабочему классу? Кляйн тут же вспомнил это имя.

Это был рыцарь, которого его брат уважал, но считал оторванным от реальности.

– Благодарю вас, сэр Дьюивилл. Он добрый и щедрый джентльмен. – Старый Нил не стал церемониться и принял три банкноты.

Проводив взглядом карету сэра Дьюивилла, он, убедившись, что вокруг никого нет, повернулся к Кляйну. Он щёлкнул банкнотами и усмехнулся.

– Тридцать фунтов. С долговой распиской покончено.

– Я же говорил, что всё решится разумным способом.

– В этом и есть сила магии.

...Чёртова сила магии! Это и вправду работает?! – Кляйн был снова ошарашен.

Через несколько минут, войдя на лестничную клетку здания и направляясь в охранную компанию, он озадаченно

спросил: «Господин Нил, почему вы не попросили больше денег?»

– Не будь жадным. Занимаясь ритуальной магией, нужно остерегаться жадности. Умеренность – важнейшая черта, необходимая каждому Таинственному Любопытствующему, если он хочет прожить долго, – радостно объяснил Старый Нил.

...

В огромном бальном зале на нескольких люстрах горели свечи, источая успокаивающий аромат. Благодаря их огромному количеству, свет от них ничуть не уступал газовым лампам.

На длинных столах стояли жареная фуа-гра, стейки на гриле, жареная курица, жареный морской язык, устрицы Де-си, рагу из баранины, крем-суп и другие деликатесы. Кроме того, там были бутылки Туманного Шампанского, вина из винограда Аурмир и красного вина Саутвейр. Всё это соблазнительно поблёскивало в свете огней.

Слуги в красных жилетах разносили подносы с хрустальными бокалами и сновали между элегантно и роскошно одетыми джентльменами и леди.

Одри Холл была одета в бледно-белое платье с воротником, высокой талией и рукавами-ангажант. Её корсет был туго затянут, а пышные юбки идеально поддерживались кринолином.

Её длинные светлые волосы были уложены в элегантный

пучок, а серьги, ожерелье и кольца ярко сверкали. На ногах у неё была пара белых танцевальных туфель, расшитых розами и бриллиантами.

Сколько на мне вообще нижних юбок? Пять? Шесть? В белых шёлковых перчатках Одри нежно погладила свой кринолин правой рукой.

В левой руке она держала бокал с прозрачным шампанским.

Одри была не похожа на себя обычную, которая всегда оказывалась в центре внимания на банкетах. Вместо этого она избегала суеты и тихо стояла в тени портьер у французских окон.

Она сделала глоток шампанского, наблюдая за толпой, словно была здесь чужой.

Младший сын графа Вольфа болтает с дочерью виконта Конрада. Он любит двигать предплечьем, чтобы подкрепить свои слова. Хм, чем шире движение его предплечья, тем невероятнее его слова. Это уже из личного опыта... Он не может перестать пытаться возвыситься за счёт унижения других. Однако он не может не чувствовать себя виноватым. Это видно по его манере говорить и языку тела...

Герцогиня Делла сегодня уже несколько раз прикрывала рот левой рукой, когда смеялась. А, понятно. Она демонстрирует свой чистейший сапфир цвета морской волны...

Её муж, герцог Неган, обсуждает текущую ситуацию с несколькими консервативными дворянами. С начала банкета

та он лишь раз искал глазами герцогиню Деллу...

Они почти не встречаются взглядами. Возможно, они не так влюблены, как притворяются...

Барон Ларри рассмешил мадам Парнс семь раз. Это вполне нормально, ничего странного, но почему она смотрит на своего мужа с виноватым видом? О, они разошлись в разные стороны... Нет, не так, они направляются в сторону сада...

...

На этом роскошном банкете Одри замечала множество деталей, которых раньше не видела.

На какой-то миг ей показалось, что она смотрит оперу.

Каждый – хороший оперный актёр... Она беззвучно вздохнула, и её взгляд оставался ясным.

В этот момент она вдруг что-то почувствовала и повернула голову. Её взгляд устремился в тёмный угол большого балкона снаружи.

В тени молча сидела огромная золотистая ретриверша. Она смотрела внутрь, на Одри, наполовину скрывшись в темноте.

Сюзи... Уголки губ Одри дрогнули, и выражение её лица мгновенно изменилось. Она больше не могла сохранять состояние Зрителя.

53 Слушатель

Старинный трёхмачтовый парусник пробивался сквозь бушевавший в море шторм.

Он не отличался скоростью, и водоизмещение у него было небольшим. В такую погоду, когда море напоминало сцену катаклизма, парусник был подобен увядшему листу, оторвавшемуся от дерева. Однако, как бы ни бушевали тайфуны и какими бы ужасающими ни были волны, он продолжал спокойно плыть, не выказывая ни малейших признаков крена.

Альгер Уилсон стоял на пустой палубе и смотрел на гигантские волны, похожие на горы. О чём он думал, оставалось загадкой.

Снова скоро понедельник... – беззвучно пробормотал он про себя.

День, принадлежавший Матери-Земле, начало череды роста и угасания.

Однако для Альгера он означал нечто иное. Он принадлежал таинственному существу, вечно окутанному серовато-белым туманом.

«По крайней мере, я ещё не превратился в безумца...» – он перестал оглядываться и самоуничижительно хмыкнул.

В этот момент один из немногих его матросов наклонился и почтительно спросил: «Мой лорд, куда мы держим курс на

этот раз?»

Альгер окинул взглядом окрестности и спокойным голосом произнёс: «Преследовать Слушателя из Ордена Авроры».

...

Шторм утих, и поднялся туман. На странном паруснике с пушками на борту восьми-или девятилетний мальчик с мягкими светлыми волосами со страхом смотрел на окружающих его пиратов. Они вели себя бесчинно: одни глушили пиво из бочонков, другие раскачивались на канатах, третьи насмеялись друг над другом, а некоторые даже дрались на кулаках.

Он повернулся к человеку в чёрной мантии, стоявшему в тени. Понизив голос, мальчик спросил: «Отец, куда мы направляемся?»

Пять дней назад он впервые увидел своего отца – отца, который называл себя искателем приключений.

Если бы не оставленная покойной матерью картина маслом, подтверждавшая личность отца, и тот факт, что приют отдал его, он бы ни за что не покинул родной город и не последовал бы за своим единственным, но почти незнакомым родственником.

Человек из тени опустил голову и посмотрел на сына. С дружелюбным выражением лица он ответил: «Джек, я веду тебя в святое место, в святую обитель, где некогда жил Создатель».

«Это Царство Божье? Мы, смертные, можем войти туда, лишь заслужив Его благодать...» – Мать дала Джеку хорошее воспитание, и это он знал. Это известие его одновременно и удивило, и напугало.

У стоявшего в тени мужчины была незабываемая линия подбородка, словно изваянная лучшим скульптором.

Он приложил руку к уху, словно прислушиваясь. Тонем, похожим на бормотание во сне, он ответил: «Джек, смертные – это неверное понятие. Создатель сотворил этот мир, и Он вездесущ. Он существует в каждом живом существе. Следовательно, все существа обладают божественностью. Когда божественность достигает определённого уровня, они могут стать Ангелами. Семь нынешних ложных богов – всего лишь могущественные Ангелы».

«Смотри, я теперь могу слышать учения Создателя. Ах, сколь необычайно это откровение! Жизнь – это лишь странствие духа. Когда дух становится достаточно силён и стоек, мы можем обрести свою божественность и слиться с ещё большим числом божественностей...»

Джек не смог понять это сложное описание. Он покачал головой и задал другой вопрос, который у него раньше не было возможности задать.

«Отец, я слышал от Матери, что после того, как Создатель сотворил этот мир, Он разделил Себя на все существа и в действительности не существует. Тогда почему существует Его святая обитель?»

Для семи-восьмилетнего ребёнка он был весьма логичен. Мужчина с точёным лицом был озадачен. Он отвернулся, словно прислушиваясь к новому шёпоту.

Внезапно он рухнул на колени прямо на палубу. Из его обнажённой кожи выступили чёрные осколки.

Он схватился обеими руками за голову, его лицо исказилось, и он закричал в страшной муке: «Они лгут!»

...

После обеда, заручившись обещанием Старого Нила взять его с собой на подпольный рынок в следующий раз, Кляйн медленно возвращался в охранную компанию «Блэкторн». Он как раз выбирал между двумя вариантами: почитать документы в кабинете для персонала и попрактиковаться в своих способностях или же воспользоваться возможностью выйти на улицу и поработать Провидцем в Клубе Гадания, – когда его остановил Капитан Данн.

Однако, не успел он принять решение, как увидел входящего Данна Смита. Тот был одет в свой обычный чёрный плащ и держал в руках цилиндр-шапокляк.

– Капитан, есть новости? – с беспокойством спросил Кляйн, думая о местонахождении записной книжки семьи Антигонус.

В его серых глазах не было и следа усталости. Данн сказал: «Факты подтвердили, что записная книжка семьи Антигонус находится в руках Рэя Бибера. Однако он бесследно исчез».

«Я уже сообщил об этом по телеграфу различным коман-

дам Ночных Ястребов. Им было предписано обратить внимание на все причалы и железнодорожные вокзалы. Первая партия напечатанных портретов была отправлена по почте вчера днём и скоро появится в крупнейших газетах».

Как было бы хорошо, если бы здесь были телефоны, факсы, камеры наблюдения и большие данные... Какая жалость. Я знаю, как всем этим пользоваться, и даже немного понимаю принципы их работы... – беззвучно выдохнул Кляйн.

«Но, несмотря ни на что, можно считать, что мы нашли записную книжку. И всё это благодаря тебе. Конечно, это всё ещё требует дополнительного подтверждения. Я уже отправил телеграмму в Бакленскую епархию с просьбой доставить сюда Запечатанный Артефакт 2-049. Когда-то это был опасный предмет семьи Антигонус. Он поможет нам узнать, является ли Рэй Бибер потомком семьи Антигонус».

Запечатанный Артефакт 2-го Класса... Опасный... Ими можно пользоваться с осторожностью и в меру. Кляйн из любопытства хотел было расспросить о Запечатанном Артефакте, его особых способностях и опасности, которую он представляет, но тут же вспомнил, что у него нет необходимого уровня допуска. Ему ничего не оставалось, кроме как отказаться от этой затеи.

– Да благословит нас Богиня. – Кляйн коснулся четырёх точек на груди, очертив знак полной луны.

Данн толкнул дверь своего кабинета и, слегка кивнув, сказал: «Богиня всегда присматривает за нами. Кляйн, если бы

ты не выбрал путь Провидца, то после подтверждения этого дела уже стал бы официальным членом. Ты мог бы выбрать путь Бессонного, но... жаль. Честно говоря, я всё ещё озадачен твоим решением. Путь Собирателя Трупов, конечно, неприятен, но ты видел Дэйли – знаешь, что Духовные Медиумы могут быть грозными. И Исследователи Тайн – тоже надёжный выбор. По крайней мере, у тебя был бы Старый Нил в качестве наставника, кто-то, кто мог бы помочь свести к минимуму риск потери контроля».

Кляйн давно подготовил ответ на этот вопрос, хотя до сих пор у него не было возможности его озвучить.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, а затем ответил: «Моя логика такова: и Провидцы, и Исследователи Тайн – это Потусторонние типа поддержки. Им не всегда нужно сталкиваться с врагами лицом к лицу – это слишком опасно. И вы, и Старый Нил говорили, что в мире Потусторонних любопытство и безрассудные эксперименты часто приводят к ужасающим последствиям. Поскольку Исследователи Тайн буквально „суют нос в тайны“, я забеспокоился. Хех... как вы знаете, ещё совсем недавно я был обычным выпускником университета. Честно говоря, единственная причина, по которой я сделал этот выбор, – это недостаток смелости».

Данн потёр виски и усмехнулся: «Должен сказать, это весьма разумный ответ – лучше, чем я ожидал».

Он повернулся вполоборота, и его серые глаза смирili Кляйна взглядом.

«Продолжай пока выходить на улицу. Не ограничивайся маршрутом от дома Уэлча до Улицы Айронкросс. Возможно, ты сможешь почувствовать записную книжку и поможешь нам подтвердить местонахождение Рэя Бибера».

– Хорошо. – Кляйн понял, что ему больше не нужно мучиться выбором.

Он попрощался с Данном и повернулся, мысленно начав отсчёт.

Три, два...

– Подожди, – крикнул Данн.

Кляйн повернул голову и улыбнулся.

– Капитан, что-то ещё?

Данн слегка кашлянул и сказал: «Ну, Потусторонним поддержки время от времени приходится сражаться с врагами. И хотя Провидцы, казалось бы, могут избегать таких сражений, пренебрегать этим не стоит. Ты должен поддерживать свои навыки стрельбы и работать над увеличением силы».

– Именно над этим я и усердно работаю. – Кляйн указал на выход. – Я пойду.

– Хорошо. Э-э, подожди минутку, – снова окликнул его Данн. Размышляя, он добавил: – Возможно, мне стоит подумать о том, чтобы нанять для тебя боевого инструктора. Конечно, это при условии, что ты станешь официальным членом.

Кляйн коротко ответил, а затем осторожно спросил: «Капитан, что-нибудь ещё?»

– Нет. – Увидев недоверчивый взгляд Кляйна, Дани покачал головой и улыбнулся. Он снова подчеркнул: – Правда, ничего.

Только тогда Кляйн прошёл за перегородку. Он попрощался с Розанной и миссис Орианной и направился в Стрелковый Клуб для практики.

Закончив с этим, он отправился в Клуб Гадания и увидел там прекрасную Анджелику, неспешно читающую журнал.

«Дом»... – мысленно прочёл Кляйн. С тростью в руке он подошёл и с улыбкой поприветствовал: «Добрый день, мадам Анджелика».

– Добрый день, господин Моретти. – Не торопясь, Анджелика отложила журнал. Она встала и сказала: – Вчера, вскоре после вашего ухода, приходил господин Гласис. Он только что оправился от тяжёлой болезни.

Кляйн с облегчением вздохнул и улыбнулся.

– Это, безусловно, стоит отпраздновать.

Услышав это, Анджелика, втайне наблюдавшая за ним, понизила голос и с любопытством спросила: «Господин Гласис сказал, что вы очень, очень, очень волшебный доктор. Это правда?»

Что? Кляйн замер, уставившись на даму перед собой и гадая, не ослышался ли он.

Что заставило его думать, что я доктор?

Даже я об этом не знаю...

54 1-й заказчик гадания

Увидев странное выражение на лице Кляйна, Анджелика тут же почувствовала, как её убеждения пошатнулись.

– Неужели? Господин Гласис упоминал, что вы смогли определить болезнь в его лёгких, просто понаблюдав за ним...

Её голос становился всё тише и тише, пока она наконец не умолкла.

Наблюдение? Потемневшая переносица? Кляйна мгновенно осенило, и он, фыркнув, покачал головой.

– Полагаю, господин Гласис ошибся.

Он собирался отделаться общими фразами, но, вспомнив, что вчера за весь день к нему так никто и не обратился за гаданием, его мысли лихорадочно заработали. Это мешало его цели – отыгрывать роль Провидца, поэтому он пояснил: «На самом деле это одна из форм гадания».

– Гадание? Но господин Гласис говорил только, что вы наблюдали за его лицом. Это тоже считается гаданием? – в шоке и сомнении спросила Анджелика.

Кляйн невозмутимо улыбнулся.

– Как член Клуба Гадания, вы должны знать о хиромантии, верно?

Хиромантия не была запатентована Империей Гурманов. Даже на Земле, в Индии и старой Европе, были разработаны

схожие принципы, что уж говорить о мире, где существуют Силы Потустороннего.

– Я знаю о ней, но, кажется, вы не смотрели его ладонь? Вы наблюдали за ним втайне? – с любопытством спросила Анджелика.

– Я использовал физиогномику, – состряпал ложь Кляйн. – На фундаментальном уровне её принципы не сильно отличаются от хиромантии.

– Правда? – в глазах Анджелики сквозило недоверие.

Чтобы развить свою карьеру Провидца, Кляйн усмехнулся. Сделав вид, что задумался, он дважды коснулся своей переносицы.

Он сфокусировал взгляд, и перед ним предстала аура Анджелики. Голова – фиолетовая, конечности – красные, горло – синее... Никаких проблем со здоровьем, за исключением того, что некоторые цвета были тусклее. Однако это было проявлением обычной усталости.

Затем Кляйн взглянул на её эмоции и увидел оранжевый цвет, смешанный с красным и синим. Это означало теплоту в сочетании с некоторым волнением и размышлением.

К счастью... Поняв, что с ней нет ничего ненормального, Кляйн собрался отключить Духовное Зрение. Но именно в этот момент он вдруг увидел густую тьму, сокрытую в глубине её эмоциональных цветов.

«Кроме того, ей немного не хватает белого – стремления к самосовершенствованию...» – задумчиво кивнул Кляйн.

Увидев, что стоящий перед ней молодой джентльмен в чёрном внезапно замолчал и серьёзно её разглядывает, Анджелика что-то проницательно подметила. Она спросила с любопытством и тревогой: – Господин Моретти, вы читали по моему лицу?

Кляйн ответил не сразу. Вместо этого он легонько коснулся переносицы с видом глубокого изучения.

Как раз когда Анджелика начала испытывать беспокойство, он тепло произнёс: – Мадам Анджелика, есть печали и боль, которые не следует запечатывать в своём сердце.

Глаза Анджелики расширились, а рот приоткрылся. Однако она не произнесла ни слова.

Она смотрела на Кляйна в его половинчатом цилиндре и с явной учёной осанкой. Она слышала, как он глубоким, успокаивающим и тёплым голосом говорит: «Вам нужно либо отправиться в горы, либо сыграть партию в теннис, либо исполнить трагическую пьесу, чтобы изнурить тело физической нагрузкой. Позвольте слезам течь безудержно, плачьте и кричите. Выплесните все эти эмоции.

– Это будет очень полезно для вашего здоровья».

Как только эти слова донеслись до её ушей, Анджелика словно обратилась в статую. Она стояла неподвижно.

Она с трудом моргнула и, смутившись, опустила голову, глухо произнеся: – Спасибо за ваш совет...

– Кажется, сегодня здесь много членов клуба? – Кляйн не стал продолжать. Словно и не было никакого гадания, он

повернулся и посмотрел в сторону конференц-зала в конце коридора.

– Воскресный день... не меньше пятидесяти членов... – голос Анджелики звучал немного хрипло. Она назвала лишь ключевые слова.

Она сделала паузу, и темп её речи постепенно пришёл в норму.

– Хотите чаю или кофе?

– Чёрный чай Сибе. – Кляйн слегка кивнул. Он вежливо снял шляпу и медленно пошёл к конференц-залу.

Лишь когда он скрылся за дверью, Анджелика медленно выдохнула.

...

Конференц-зал Клуба Гадания был очень большим. Почти вдвое больше, чем класс Кляйна в старшей школе.

Раньше здесь присутствовало всего пять-шесть членов клуба, отчего зал казался невероятно пустым. Теперь же в разных его частях сидели десятки гадателей, заполнив почти всё пространство.

Солнечный свет проникал в помещение через несколько эркерных окон. Члены клуба либо тихо переговаривались между собой, либо задавали вопросы Ханассу Винсенту. Другие же практиковались и пробовали гадать или в одиночестве пили кофе и читали газеты.

Эта сцена заставила Кляйна почувствовать, будто он вернулся в свои школьные дни на Земле. Разница была в том,

что тогда было шумнее и суетливее, без этой умиротворяющей тишины конференц-зала.

Он огляделся, но не увидел знакомых лиц вроде Гласиса или Эдварда Стива. Поэтому он небрежно взял учебник по гаданию, нашёл свободный угол и начал неторопливо его листать.

Очень скоро вошла Анджелика с чашкой чая и поставила её на стол перед Кляйном.

Тихо удаляясь, она вдруг увидела, как господин Моретти извлёк из левого рукава изящную серебряную цепочку. На ней висел кусок чистого топаза.

«Что он делает?» – Анджелика подсознательно замедлила шаг и сосредоточила взгляд на Кляйне.

Кляйн держал серебряную цепочку в левой руке, позволив топазу повиснуть над чёрным чаем Сибе, почти касаясь поверхности жидкости.

С безмятежным выражением лица он прикрыл глаза, и атмосфера вокруг него внезапно стала тихой.

Топаз, вместе с необычного вида серебряной цепочкой, начал слегка двигаться по часовой стрелке.

Увидев это, Анджелика нашла господина Моретти чрезвычайно загадочным.

– Вы подаёте превосходный чёрный чай, – мягко произнёс Кляйн, с улыбкой открыв глаза.

Все его действия были намеренно рассчитаны на то, чтобы их увидела Анджелика!

Если он хотел, чтобы люди выбирали его для гадания, рекомендация Анджелики была решающим фактором!

Раз уж он хотел отыгрывать роль Провидца, Кляйн больше не сдерживался. Он полностью вжился в этот образ.

– Да, господин Ваннас очень требователен к качеству чая, – ошеломлённо ответила Анджелика.

Кляйн, аккуратно смотав, убрал свой духовный маятник. Затем он поднял белую фарфоровую чашку с цветочным узором. Улыбаясь, он вежливо сделал в её сторону жест чашкой.

...

Анджелика вернулась в приёмную, но у неё больше не было настроения читать журналы. Она сидела, устремив взгляд вдаль. Оставалось лишь гадать, о чём она думала.

Так продолжалось, пока в дверь не постучали. Она вздрогнула, словно очнувшись, и поспешно посмотрела на вход, где увидела даму в голубом платье.

Дама сняла шляпку с вуалью и бледно-голубой лентой. Вид у неё был спокойный и меланхоличный.

– Добрый день, уважаемая леди. Желаете вступить в Клуб Гадания или вам нужно гадание? – машинально спросила Анджелика.

– Мне нужно гадание. – У леди были прекрасные глаза, в которых таилась скорбь, и, говоря это, она прикусила нижнюю губу.

Анджелика проводила её к дивану и подробно объяснила,

как работает Клуб Гадания.

Она взяла альбом и протянула его.

– Можете выбрать любого.

Будучи в подавленном настроении, леди серьёзно листала альбом. Поскольку в тот день в клубе было слишком много членов, выбор оказался слишком велик. Это её немало расстроило.

– Можете кого-нибудь порекомендовать? С вот этих нескольких страниц. – Она указала на середину альбома, пропустив гадателей с ценой выше двух соли и тех, кто брал меньше четырёх пенсов.

Анджелика взяла альбом и несколько минут смотрела на него. Она обдумала свои слова, прежде чем сказать: – Я советую этого джентльмена.

Леди, выглядевшая обеспокоенной, взглянула и увидела, что это был гадатель по имени «Клейн Моретти».

– Господин Моретти только что вступил в клуб... Его гадание надёжно? – с тревогой спросила она.

Анджелика кивнула с большой уверенностью.

– Я и ещё один член клуба уверены, что господин Моретти – выдающийся гадатель. Если бы он не только что вступил в клуб, он не брал бы такую низкую плату.

– Понимаю. – Подавленная леди кивнула. – Тогда я выберу для гадания господина Моретти.

– Хорошо, пожалуйста, подождите секунду. – Анжелика взяла альбом и направилась к конференц-залу.

Она подошла к Кляйну и приглушённым голосом сказала: – Господин Моретти, некто желает, чтобы вы для него погадали. Какую комнату вы хотели бы использовать?

«Это было эффективно. Мой первый “клиент”». Кляйн поставил чашку и, спокойно кивнув, сказал: – Комната Топаз.

– Хорошо. – Анджелика медленно пошла впереди, подвела его к комнате Топаз и открыла её деревянную дверь.

Кляйн сел за стол, на котором лежали различные инструменты для гадания. Не прошло и минуты, как он увидел входящую женщину в голубом платье. Она выглядела понурой и меланхоличной.

Воспользовавшись моментом, когда она закрывала дверь, он дважды коснулся своей переносицы.

«Жёлтый цвет в области её желудка кажется немного тусклым... Тёмный цвет её эмоций очень густой, в основном это беспокойство и тревога». Кляйн внимательно её осмотрел и откинулся назад. Затем он поднял руку, чтобы прервать своё Духовное Зрение.

– Добрый день, господин Моретти. – Женщина в голубом платье села.

– Добрый день, как я могу к вам обращаться? – вежливо спросил Кляйн, не особо надеясь на ответ.

Как диванный воитель, он знал, что многие не желают называть свои настоящие имена во время гадания.

– Можете звать меня Анна. – Леди отложила в сторону

свою шляпку с вуалью. Она посмотрела на Кляйна со смешанным чувством предвкушения и сомнения и сказала: – Я хотела бы погадать о судьбе моего жениха. В марте он отправился на Южный Континент по делам. Третьего числа прошлого месяца он прислал мне и своей семье телеграмму, в которой говорилось, что он собирается отплыть и вернуться. Но и через двадцать дней он не вернулся. Сначала я думала, что задержка вызвана погодой в Берсеркском Море, но на сегодняшний день прошёл уже больше месяца. Корабль, на котором он плыл, «Альфальфа», так и не прибыл в гавань Энмат.

Океан, разделявший Северный и Южный континенты, назывался Берсеркским Морем. Он был хорошо известен своими стихийными бедствиями и бесчисленными опасными течениями. Если бы не император Розелле, который отправил людей на поиски нескольких более безопасных морских путей, страны Северного Континента до сих пор не вошли бы в эпоху колонизации, не говоря уже о прокладке подводного кабеля для трансокеанского телеграфа.

Кляйн посмотрел на свою самую первую клиентку в карьере Провидца и осторожно спросил: – Какой метод гадания вы желаете использовать?

55 Откровение

Анна с её прекрасными глазами колебалась больше десяти секунд.

– Можете выбрать любой способ, который сочтёте точным. Гадатель здесь вы, а не я. Конечно, помимо карт, включая таро, я тоже пыталась изучать их дома. Мне всегда казалось, что они больше похожи на игрушки или забаву.

Кляйн на мгновение задумался, положив запястья на край стола. Он сложил руки домиком перед лицом, взгляд его был умиротворённым. Он тихо сказал: «Тогда воспользуемся астрологией».

Он указал на перьевую ручку и стопку белой бумаги на столе и сказал: «Запишите имя вашего жениха, а также черты его лица, адрес и дату рождения. Будет ещё лучше, если вы вспомните точное время его рождения».

Судя по её одежде, макияжу и манерам, Кляйн не думал, что она неграмотна.

Анна не ответила. Она протянула руку и взяла лист бумаги. Подняла ручку, обмакнула её в чернила и начала писать, иногда останавливаясь, чтобы подумать.

Две минуты спустя она пододвинула бумагу к Кляйну.

Кляйн взял её и развернул к себе. На бумаге было написано: «Джойс Мейер, 15 сентября 1323 года, 14:00. Тинген-Сити, Восточный Район, улица Стивенса, 8. Короткие светлые

волосы, орлиный нос...»

Бросив беглый взгляд, Кляйн быстро вычислил духовное число этого человека:

$$1+5=6$$

В мистической Духовной Нумерологии сложение цифр дня рождения человека называлось его Числом Пути Рождения и влияло на жизнь человека до 27 лет. Число Пути Месяца Рождения (вычисляемое сложением цифр месяца рождения) влияло на его жизнь с 27 до 54 лет, а Число Пути Года Рождения (вычисляемое сложением цифр года рождения) – на жизнь после 54 лет.

Шёл июль 1349 года, так что Джойсу ещё не исполнилось 27, поэтому Кляйн немедленно вычислил Число Пути Рождения.

Число шесть означало сбалансированную и гармоничную жизнь, со склонностью к самоотдаче и достойным браком или помолвкой.

После этого он быстро вычислил Число Пути Года Джойса.

Так называемое Число Пути Года вычислялось путём замены года рождения на текущий год. Затем полученные цифры складывались с его Числом Пути Рождения и Числом Пути Месяца Рождения, чтобы получить общее представление об удаче человека в этом году.

$1+3+4+9=17$, $1+7=8$; $8+9$ (Число Пути Месяца Рождения)+6 (Число Пути Рождения)=23; $2+3=5$. Его Число Пу-

ти Года – 5, что означает, что его ждут перемены и несчастные случаи. Ему придётся пойти на определённые риски... – Кляйн молча вынес суждение, обобщив факты. Он убедился, что информация, предоставленная Анной, верна.

Он отвёл взгляд от бумаги и перевёл его на Анну: «Господин Мейер отправился в путешествие 3-го джуна?»

– Если он не солгал, то да, это так, – Анна прикусила губу.

– Хорошо, – Кляйн взял перьевую ручку и сделал об этом пометку.

Он посмотрел на Анну своими тёмно-карими глазами и мягко сказал: «Сейчас я приступлю к составлению астробии. Мне понадобится некоторое время и абсолютная тишина; вы не против подождать снаружи? Анджелика предложит вам чашку чая или кофе».

– Хорошо, – Анна знала, что у некоторых гадателей бывают свои причуды, поэтому без удивления встала. Она взяла свою шляпку с голубой лентой и вышла из комнаты Топаз.

Кляйн запер дверь и вернулся к столу. Следуя полученной информации, он составил астробию, включив в неё такие элементы, как гороскоп Джойса и расположение соответствующих планет и звёзд.

В течение всего процесса он не открывал Руководство по Астромантии. Он завершил составление по памяти.

За последние несколько дней изучения мистицизма Кляйн осознал, что с лёгкостью схватывает и понимает всё, что касается гадания, быстро превращая это в инстинкт.

Возможно, это и есть способность Провидца... Он закончил астрологию и почувствовал удовлетворение. Ему показалось, будто его тело, сердце и душа значительно расслабились.

Глядя на результат, он проследил путь гороскопов и планет, а также другие вспомогательные детали, чтобы приблизительно заключить, что Джойс Мейер попал в несчастный случай, но в конечном итоге выживет.

На этом этапе гадание было технически завершено. Но Кляйн хотел уделить особое внимание своей первой сделке. Он надеялся создать себе репутацию, чтобы это помогло в получении будущих заказов. Он взял ручку и написал предложение на Гермесе: «Текущее положение Джойса Мейера».

Он прочёл предложение про себя и запомнил информацию с листа бумаги, повторяя её снова и снова.

Повторив семь раз, Кляйн схватил лист бумаги и откинулся на спинку стула.

Он представил себе сферу света, и его глаза потемнели, что позволило ему быстро войти в состояние Размышления.

Окружение стало эфемерным. Над ним раскинулся бесформенный, безграничный туман.

Кляйн вспомнил содержимое листа бумаги, затем расслабился. В этом состоянии он погрузился в глубокий сон.

Он использовал технику сновидческого гадания!

Повторение вопроса, запоминание деталей, а затем позволение своей Астральной Проекции блуждать по духовному

миру во сне позволяло ему получать откровения!

Обычные люди тоже иногда переживали подобный опыт, но им было трудно его вспомнить, поскольку знаки в их снах были более сложными и искажёнными. У Провидца такой проблемы не было, ибо он мог видеть образы напрямую.

Окружение начало расплываться, когда Кляйн погрузился в полусон.

В искажённом видении он увидел светловолосого молодого человека с орлиным носом. Тот отчаянно плыл в море крови, почти поглощённый волнами. Но в конце концов ему удалось выбраться на берег.

Образ разбился и сменился. Кляйн увидел синий дом с игрушечной ветряной мельницей у двери. Тот светловолосый молодой человек медленно входил в дом с радостным видом.

В этот момент образ снова сменился. Кляйн понял, что находится внутри величественного дворца.

Стены были разрушены и повреждены до неузнаваемости. Во многих местах росли мох и сорняки. Сквозь дыры в стенах снаружи виднелись горная вершина и окутывающие её облака.

На возвышении во дворце стоял огромный трон, высеченный из камня. Он был украшен тусклыми драгоценными камнями и золотом. Казалось, он был предназначен не для человека.

Этот гигантский трон был пуст и испещрён пятнами, словно его омыли века.

Кляйн в замешательстве огляделся. Он не понимал, почему видит во сне такую сцену.

Его затуманенный разум прояснился, и он подсознательно вышел из дворца, пытаясь определить, где находится.

Внезапно он почувствовал на себе взгляд. Взгляд из-за спины!

Кляйн резко обернулся и уставился на гигантский каменный трон, где увидел, как бесчисленные прозрачные опарыши медленно дёргаются и растут.

Кляйн ахнул.

Он открыл глаза и проснулся.

Хрустальные шары, карты таро и составленная астрология попали в поле его зрения. Реальность быстро вытеснила фантазию.

Первый сон был результатом гадания, но о чём был второй? Кажется, он был нацелен на меня? Кляйн отложил лист бумаги. Он потёр виски и задумался.

Он мог быть уверен, что это не его страх спроецировался в виде сна, поскольку гадание проводил он сам.

Дворец на вершине горы, не предназначенный для людей... Молчаливый взгляд... Искажённая и странная сцена с опарышами... – Кляйн молча строил догадки, вспоминая.

Неужели ритуал усиления удачи установил связь с тем существом? Или это результат изучения записной книжки семьи Антигонус... Точно, в этой книжке упоминалась Страна Вечной Ночи в горном хребте Хорнасис! Дворец во сне был

на горной вершине!

Он сделал простой вывод и с облегчением подумал, что выбрал путь Провидца. По словам Старого Нила, Исследователи Тайн тоже могут гадать через сны, но они не так эффективны, как Провидец.

Эх, оно точно меня не отпустит... Остаётся лишь надеяться на скорейшую поимку Рэя Бибера... Кляйн собрался с мыслями, взял лист бумаги с диаграммой астрологии и медленно пошёл к двери.

Он открыл дверь и направился в приёмную. Там он увидел Анну, которая смотрела в окно, совершенно не обращая внимания на свою чашку чёрного чая.

– Ах, господин Моретти, есть результат? – Она заметила Кляйна боковым зрением и поспешно встала.

Кляйн не ответил сразу. Вместо этого, ведомый откровением из своего сна, он спросил: «У вас дома – или у господина Мейера – есть игрушечная ветряная мельница?»

Глаза Анны расширились, она онемела от потрясения.

Через некоторое время она пробормотала: «Это подарок, который он мне сделал. Она стоит у двери моего дома. Как вы это узнали...»

Н-неужели и это можно узнать гаданием?

Кляйн улыбнулся и сказал мягким тоном: «Поздравляю, мисс Анна, господин Джойс Мейер сейчас гостит у вас. Если вы поспешите домой, то ещё должны его застать. Он только что пережил бедствие, невообразимо мучительное путеше-

ствие. Сейчас ему нужны не вопросы, а утешение и тёплые объятия».

– Правда? – неверяще спросила Анна.

Гадатели, которых она знала, никогда не говорили с такой уверенностью и не давали таких твёрдых заключений.

– Вы узнаете, если немедленно вернётесь, – ответил Кляйн с мягкой улыбкой.

– О, Повелитель Пара, это правда? Мой бедный Джойс вернулся? Вы уверены? Нет, я не могу в это поверить... – Анна на мгновение замерла, произнеся несколько бессвязных слов.

Она достала из сумочки банкноту в один соли и, не дожидаясь, пока Кляйн даст ей сдачу, сорвалась на лёгкий бег, покидая Клуб Гадания, и поехала домой на кэбе.

– Это вместе с чаевыми? – Кляйн посмотрел на банкноту и со смешком покачал головой.

...

Двухколёсный кэб быстро мчался по улицам и въехал в Восточный Район.

Анна смотрела на пронесившиеся мимо улицы, испытывая смесь беспокойства, предвкушения и страха. Вскоре в поле её зрения попала игрушечная ветряная мельница.

Она выскочила из кэба, не заботясь о манерах, пошатываясь, быстро подбежала к двери и позвонила в звонок.

Дверь со скрипом отворилась, и за ней показался светловолосый молодой человек в чёрном официальном костюме.

Он был измождён, но в его глазах светилась радость. У него был орлиный нос.

– Я думал, что сегодня с тобой разминусь, – с улыбкой сказал Джойс.

– ...О, Пар, ты и вправду вернулся! – Анна протёрла глаза, воскликнув в радостном изумлении.

То, что сказал гадатель, было правдой!

Нет, это был настоящий Провидец!

Это было просто поразительно!

Мысли роились у неё в голове, когда Анна со слезами на глазах бросилась вперёд и крепко обняла своего жениха.

Они молча обнимались у серовато-синего дома. Игрушечная ветряная мельница медленно вращалась, словно унося прочь все их трудности.

56 Побег из моря

В довольно просторной гостиной Анна и Джойс сидели на разных диванах, разделенные родителями Анны.

Джойс с довольным видом вздохнул и сказал: «Клянусь Паром, мне так повезло вернуться живым, снова увидеть Анну».

«Мой бедный Джойс, что случилось?» – не удержалась и с беспокойством спросила Анна.

Джойс взглянул на свою невесту, и выражение его лица стало серьёзным.

«Мне до сих пор страшно. Я постоянно просыпаюсь от кошмаров. Через пять дней после того, как „Альфальфа“ покинул Пирс Цезаря, мы наткнулись на пиратов, страшных пиратов. Единственной удачей было то, что их главаря звали Наст».

«Пират, что зовёт себя Королём Пяти Морей?» – в шоке спросил отец Анны, господин Уэйн.

Хотя Джойс был здесь уже полчаса, он не спешил делиться подробностями своих злоключений. Он выглядел испуганным, встревоженным и обеспокоенным. Лишь после того, как Анна вернулась и обняла его, он, казалось, наконец-то оставил всё позади.

«Да, из-за того, что Король Пяти Морей, Наст, провозгласил себя потомком Империи Соломон, он не верит в убий-

ство пленников. Поэтому нас только ограбили, но не лишили жизни. Его подчинённые даже оставили нам достаточно еды», – сказал Джойс, вспоминая произошедшее.

Его тело начало дрожать, но он продолжал описывать свой самый глубокий и страшный кошмар.

«Я не потерял много денег. Я верил, что мои несчастья закончились, но когда мы продолжили путь к цели, среди пассажиров и команды „Альфальфы“ разразился ожесточённый конфликт. От разногласий к дракам, к обнажённым револьверам и поднятым мечам, чтобы убивать друг друга... В тот период я не видел ничего, кроме крови. Один за другим люди рядом со мной падали с открытыми глазами, которые уже никогда не закроются. Их конечности, сердца и кишки были разбросаны по полу».

«Нам, не желавшим превращаться в диких зверей, разумной группе, негде было спрятаться и некуда бежать. Нас окружали тёмно-синие волны и безбрежный океан... Некоторые выли, некоторые молили о пощаде, некоторые продавали свои тела, но их головы всё равно вешали на мачту».

«Анна, тогда я был в полном отчаянии. Я думал, что больше никогда тебя не увижу. К счастью, даже в таком кошмаре нашёлся герой. Капитан спрятал нас в прочном киле корабля, и мы выживали на хранившихся там воде и еде, пока маляки не дошли до своего предела. Господин Трис подбадривал нас, отважно ведя в атаку на этих убийц...»

«После незабываемой кровавой битвы мы выжили. Но

„Альфальфа“ сбился с курса, и от первоначального состава матросов осталась лишь треть».

...

Изображая самую ужасную и тёмную сторону человеческой души, Джойс не мог не вспомнить того «героя», человека, назвавшегося Трисом. У него было круглое и дружелюбное лицо. Он был застенчив, как девушка, и любил держаться в тени. Только те, кто был с ним хорошо знаком, знали, что он очень хороший собеседник.

Но именно такой ничем не примечательный юноша в худшие из дней решительно встал перед всеми.

«О, клянусь Паром, мой бедный Джойс, ты прошёл через такие душераздирающие испытания. Слава Богу, хвала Богу, Он не допустил нашей вечной разлуки». – На глаза Анны навернулись слёзы, и она то и дело соединяла три точки в треугольник – Священную Эмблему Пара и Механики.

Джойс слабо и бледно улыбнулся.

«Это награда за нашу веру. Затем „Альфальфа“ прошёл через штормы, сбился с курса и, преодолев одно испытание за другим, прибыл в гавань Энмат».

«Из-за кровавой бойни, произошедшей на корабле, нас, выживших, задержала полиция и допрашивала по отдельности. У нас не было возможности отправить телеграммы домой, чтобы сообщить новости близким. Когда нас освободили сегодня утром, я немедленно занял немного денег у друга и сел на паровоз. Слава Богу, что он позволил мне снова

ступить на землю Тингена, позволил мне снова всех вас увидеть».

Затем он с недоумением посмотрел на свою невесту.

«Анна, когда ты меня увидела, я почувствовал твою радость и удивление, но не мог понять, почему ты так взволнованно бросилась к двери сразу после того, как вышла из кареты. Хех, а я-то планировал устроить тебе огромный сюрприз».

Анна подумала о том, что произошло ранее, и, всё ещё не веря, продолжила: «Тут нечего скрывать, Джойс. Поскольку я беспокоилась о тебе, я сегодня пошла в единственный в Тинген-Сити Клуб Гадания. Тот гадатель... нет, провидец сказал мне, он сказал: „Ваш жених вернулся, он в доме с ветряной мельницей“».

«Что?» – одновременно воскликнули супруги Уэйн и Джойс.

Анна закрыла лицо руками и покачала головой.

«Я и сама с трудом в это верю, но это случилось. Клянусь Паром, возможно, в этом мире действительно существуют чудеса».

«Джойс, тот провидец спросил у меня твоё имя, приметы, адрес и дату рождения. Он сказал, что собирается провести гадание по астрологии. Затем он спросил, в твоём или в моём доме стоит игрушечная ветряная мельница. Когда я подтвердила, что в моём, он сказал: „Поздравляю, мисс Анна, господин Джойс Мейер сейчас у вас в гостях. Сейчас ему

нужны не вопросы, а утешение и тёплые объятия“».

«Боже...» – Джойс счёл это невероятным и непостижимым. «Он знает меня? Ему кто-то отправил телеграмму? Может, он знаком с полицией в гавани Энмат? Нет, это ничего не объясняет. Откуда он узнал, что я пришёл к тебе? Как он вообще мог знать, что ты пойдёшь гадать? Ты записывалась заранее?»

«Нет, я выбрала его в последнюю минуту», – ответила Анна с отсутствующим выражением лица.

«Возможно, хороший провидец должен владеть огромными объёмами информации, даже если её нельзя использовать сразу. Возможно, в этом и заключается чарующая сторона гадания», – вздохнул и подытожил отец Анны, господин Уэйн. «В известной истории, насчитывающей более тысячи лет, и в неопределённой Четвёртой Эпохе гадание существовало и до сих пор не исчезло. Думаю, на то должна быть причина».

Джойс слегка покачал головой и спросил: «Как зовут этого провидца?»

Анна подумала и сказала: «Клейн Моретти».

...

В приёмной Клуба Гадания.

Поскольку Клейн говорил тихо, Анджелика поняла, что подходить не стоит. Поэтому она лишь видела, как Анна ушла, словно потеряв дар речи, с выражением шока и замешательства на лице.

Анджелика быстро подошла к дивану и с любопытством спросила: «Результат был хорошим?»

Она не осмелилась спросить о самом результате, боясь нарушить негласное правило гадателей.

«Да». – Клейн кивнул и достал из кармана три медные монеты. «Одна восьмая соли – это полтора пенса, верно?»

«Да». – Анджелика посмотрела на медные монеты и поняла, что одна из них была пенни, а две – по полпенни. Она быстро протянула их обратно и сказала: «Здесь лишние полпенни».

Клейн слабо улыбнулся и сказал: «Спасибо, что позаботились о моей клиентке. Она дала мне чаевые, так что будет правильно, если и я вам их дам».

А ещё это благодарность за то, что порекомендовали меня... – мысленно добавил он.

«Хорошо». – Анджелика испытывала необъяснимый страх перед Клейном, но поскольку причина была подходящей, она не отказалась от предложения.

Клейн вернулся в переговорную, полагая, что скоро появятся и другие желающие воспользоваться его услугами гадателя.

Однако к пяти часам сорока минутам у него так и не появилось второго клиента.

Дело было не в том, что у Клуба Гадания дела шли плохо, а в том, что большинство людей уже выбрали себе гадателя.

Вероятно, им кого-то порекомендовали, и они давно опре-

делились, чьими услугами воспользоваться... Короче говоря, мне всё ещё не хватает репутации... – Клейн усмехнулся про себя, используя игровую терминологию.

Он допил третью чашку чая Сиббе, взял свой цилиндр и трость с серебряным набалдашником и неторопливо вышел из переговорной.

Анджелика внезапно вспомнила инструкции Гласиса и быстро шагнула, чтобы перехватить его.

«Господин Моретти, когда вы в следующий раз посетите клуб? Господин Гласис хотел бы поблагодарить вас лично».

«Я приду, когда освобожусь. Если судьба позволит, он непременно меня встретит», – ответил Клейн тоном медиума-шарлатана, словно вживаясь в роль.

Затем, не дав Анджелике ответить, он покинул клуб и поехал домой на общественной карете.

Войдя в дом, Клейн обнаружил, что Бенсон читает газету, а Мелисса в лучах вечернего солнца собирает воедино какие-то шестерёнки, подшипники и пружины.

«Добрый день. Миссис Шод заходила?» – небрежно спросил Клейн.

Бенсон не отложил газету, а лишь поднял голову.

«Визит миссис Шод длился пятнадцать минут. Она принесла подарки и была очень довольна маффинами и лимонным кексом, которые мы приготовили. Она также пригласила нас в гости, когда будет возможность. Она дружелюбная, воспитанная леди. И очень хорошо умеет поддерживать раз-

говор».

«Единственная проблема – их вера в Повелителя Бурь. Они считают, что девочки не должны ходить в школу, а должны учиться на дому», – пожаловалась Мелисса.

Было очевидно, что её это очень расстроило.

«Не обращай внимания. Пока она нам не мешает, она всё равно будет хорошей соседкой», – улыбаясь, утешил сестру Клейн.

Королевство Лоэн было многоконфессиональной страной, в отличие от Империи Фейсак на севере, где верили только в Бога Сражений, или Королевства Фейнапоттер на юге, где поклонялись лишь Матери-Земле. Неизбежно было то, что у прихожан трёх главных церквей – Повелителя Бурь, Богини Вечерней Тьмы и Бога Пара и Механики – возникали конфликты в верованиях и обычаях. После тысячи лет этого они сдерживали друг друга, что делало сосуществование возможным.

«Хорошо». – Мелисса поджала губы и снова сосредоточилась на куче деталей.

После ужина Клейн продолжил повторять историю. Лишь когда Мелисса и Бенсон приняли душ и разошлись по своим комнатам, он умылся, вошёл в свою спальню и запер дверь.

Ему нужно было систематизировать и обобщить то, что он узнал, и проблемы, с которыми столкнулся, чтобы ничего не забыть и не упустить никаких важных моментов. Только так он сможет с ясным ходом мыслей реагировать на после-

дующие события в будущем.

Клейн открыл свой блокнот, достал ручку и начал писать на китайском:

«Почему ключ к усвоению зелий – это „актёрская игра“?»

57 Организация и сводка

Сделав небольшую паузу, Кляйн продолжил писать.

«Ключ к решению проблем с зельями кроется в усвоении, а не в простом контроле. Это довольно просто понять.

Простой контроль над зельем подобен обращению с его силой как с внешним инструментом. Укрощённый зверь, каким бы послушным он ни был, никогда по-настоящему не станет вашей частью. Всегда остаётся риск, что он обратится против вас. Усвоение же, напротив, – это превращение зелья в часть самого себя. Вы расщепляете его, сливаетесь с ним, впитываете и встраиваете в единую систему.

В этом я уверен. Но что ещё важнее – это то, как „отыгрыш“ способствует усвоению.

Исходя из сегодняшнего опыта в качестве Провидца, я могу выдвинуть две гипотезы, которые можно будет проверить в будущем.

Первая: отыгрыш в соответствии с названием зелья изменяет состояние тела, разума и души, приводя их в соответствие с остаточной, упрямой психикой ядра зелья. Этот резонанс позволяет постепенно ассимилировать и поглощать его.

Вторая: остаточная упрямая психика зелья может действовать подобно компьютеру с полноценными защитными механизмами. Попытки атаковать и взломать её напрямую

тщетны – нужно найти баг, уязвимость в системе безопасности или ключ. Название зелья – это подсказка. Действуя в гармонии с ним, можно замаскировать тело, разум и душу под „часть системы“ и таким образом обойти её защиту. Этот подход отражает описания императора Розелле.

Независимо от того, какая гипотеза окажется верной, тело, разум и душа остаются ключевыми элементами – они единственный мост между отыгрышем и истинной силой зелий».

Кляйн отложил ручку и посмотрел на написанный абзац. На мгновение ему даже захотелось поблагодарить образование, полученное в Империи Гурманов.

Независимо от того, выбрал ли он для дальнейшего изучения науку или инженерию, он владел основами логического мышления.

Иначе он не смог бы стать «диванным воином» и не сумел бы проанализировать свою нынешнюю ситуацию.

«Отыгрыш может и возымеет какой-то эффект, но, чтобы узнать подробности, придётся подождать», – предположил Кляйн.

После этого он записал второй вопрос.

«Почему Провидец, будучи более сведущим и профессиональным в области мистицизма, так слаб в прямом бою? Разве большая осведомлённость и профессионализм не должны делать Провидца ещё могущественнее, давая ему способность находить способы побеждать врагов?

Причины могут быть следующими...

Во-первых, как и в веб-новеллах, что я читал в прошлом, я переместился в игровой мир, ставший реальностью. Следовательно, разные „профессии“ имеют разные специализации, которые должны быть сбалансированы. Но до сих пор не было никаких признаков того, что этот мир – игра, как и признаков развития событий по типу миссий. Я отложу эту причину, но она очень маловероятна.

Во-вторых, фундаментальный закон этого мира – равновесие. Создатель сотворил этот мир, положив в его основу идею равновесия.

В-третьих, зелья одного и того же уровня Последовательности обладают одинаковой силой. Это оптимальное состояние, основанное на том, что выяснили и обобщили наши предки. Превышение этого уровня силы облегчает срыв и потерю контроля. Более низкий уровень силы не позволит получить желаемые Силы Потустороннего. Таким образом, в условиях сбалансированного уровня силы, преимущество в одной области, естественно, означает слабость в другой.

В-четвёртых, всё в этом мире происходит из одного источника; всё было создано из останков Создателя. Следовательно, технически всё в этом мире – это фрагменты Создателя, и тот факт, что они должны дополнять друг друга, означает, что у каждого есть врождённые недостатки.

Я склоняюсь к третьей и четвёртой причинам, но последняя исходит из неподтверждённого мифа и может служить

лишь ориентиром.

Поэтому я буду руководствоваться третьей причиной и попытаюсь подтвердить её с помощью своих нынешних знаний и будущих исследований».

К этому моменту Кляйн исписал уже две полные страницы, но не остановился. Вместо этого он записал новый вопрос.

«Судя по тому, что я узнал сегодня, мой ритуал усиления удачи относится к классической ритуальной магии.

Подобные виды ритуальной магии можно разделить на три части, первая – это жертвоприношение, которое вызывает интерес соответствующей сущности. Вторая состоит из заклинаний, конкретно описывающих эту сущность. Третья – это использование простых формулировок и символов для передачи своей просьбы.

Если использовать это как эталон для анализа ритуала усиления удачи, то обнаружится очевидная проблема. «В нём нет третьей части!

В нём есть аспект жертвоприношения в виде размещения основных продуктов питания и обхода квадрата против часовой стрелки за четыре шага. Также есть чёткое указание, кому предназначено заклинание, например, фраза „Бессмертный Владыка Неба и Земли для Благословений“.

Но всё, что я делал после этого, – это закрывал глаза и ждал. В ритуале не было ничего, что описывало бы цель усиления моей удачи.

Другими словами, соответствующая сущность никак не могла узнать, о чём просят в так называемом ритуале усиления удачи, и могла действовать лишь по своему усмотрению... По своему усмотрению...

Какой тролль! Разве эти проклятые „Основы гадания и тайные искусства династий Цинь и Хань“ не слишком уж тролльские?

У меня, должно быть, камни в голове были, раз я вообще это попробовал...»

Кляйн перестал писать и сделал два глубоких вдоха, изо всех сил пытаясь успокоиться.

Он с шумом выдохнул и продолжил писать.

«Я могу обдумать переработку ритуала, чтобы сделать его более полным. Целью ритуала будет возвращение на Землю, обратно в мир, где остались мои родители и друзья.

И тут возникает вопрос: действительно ли сущность действовала по своей прихоти? Или в этом есть более глубокий смысл?

Кроме того, является ли сущность, на которую указывают описательные заклинания, в этом мире той же самой, что и на Земле?

Если да, то разницу в результатах между первым и вторым ритуалом можно объяснить тем, что сущность действует по своему желанию. Но результаты моего появления над серым туманом во второй и третий раз, когда я смог связаться с Правосудием и Повешенным, практически не отличаются.

Почему так?

Если четвёртый ритуал завтра днём покажет те же стабильные результаты, это будет означать, что эффект постоянен. Это будет означать, что у неизвестной сущности есть какая-то неведомая мне цель. В таком случае добавление новых описаний и просьб не принесёт чёткого ответа. Более того, это может усложнить ритуал и привести к неблагоприятным последствиям.

Может ли разница между первым ритуалом и последующими – при условии, что я взывал к одной и той же сущности – означать, что результаты зависят от мира, в котором я нахожусь? Как будто я использую другой интерфейс...

Тогда как мне его переделать, чтобы получить желаемый результат?

Если предположить, что за первым и последующими ритуалами стоят разные сущности, то на некоторые вопросы можно найти идеальные ответы. Но, с другой стороны, стабильность результатов второго и третьего ритуалов будет означать, что у сущности, к которой я взываю, есть определённая цель, и я пока никак не могу на это повлиять.

Самый важный вопрос – это личность сущности, к которой обращён ритуал. Где Она, и почему не даёт мне никаких подсказок или указаний?

Может, Она сокрыта глубоко в мире тумана?

Хм, могу ли я считать Её спящей сущностью, которая даёт фиксированные ответы на определённые стимулы, но в

остальном не вмешивается в мои действия?

Тогда я могу использовать другой ритуал в качестве стимула и проверить, будет ли получаемый отклик закономерным. Таким образом, я смогу найти правильный способ вернуться.

Но проблема в том, что Она может и не спать. В таком случае подобные тесты могут привести к ужасающим последствиям. Это может быть очень опасно.

Первую попытку нужно провести с предельной осторожностью. Конструкция ритуала не должна разгневать это существо...

Какая головная боль. Мне нужно больше знаний».

Кляйн вздохнул и подвёл итог.

Наконец, он записал прочие разрозненные пункты.

«В моих ушах постоянно звучат бесформенные голоса, выкрикивающие: „Хорнасис и... э-э, там было Фригрея или Фейгрея?»

Хорнасис – это горный хребет, разделяющий Королевство Лоэн и Республику Интис. Его главный пик возвышается на шесть тысяч метров над уровнем моря.

Согласно записям в дневнике семьи Антигонов, в Четвёртую Эпоху существовала Страна Вечной Ночи. Связана ли Страна Вечной Ночи с Богиней Вечерней Тьмы – есть ли между ними какая-то связь? Они союзники или враги? Была ли семья Антигонов уничтожена Церковью Вечной Ночи из-за Страны Вечной Ночи?

Неужели я слышал шёпот из дневника, вой семьи Антигонов, длившийся одну-две тысячи лет?

Что же тогда означает Фригрея, ах нет – Флегрея?

Интересный вопрос. Способность оставить после себя такой дневник, оставить Запечатанный Артефакт 2-049, подразумевает, что семья Антигонов обладала относительно могущественными Силами Потустороннего. Если так, то какой Последовательностью они владели? Была ли она полной или нет?

Моё осознание того, что дневник находится в руках Рэя Бибера, было отчасти случайностью, но раз нет никаких признаков того, что это было подстроено, может ли моя судьба действительно быть связана с этим дневником?»

...

Его идеи были записаны на листах бумаги. Кляйн изо всех сил старался записать события, которые он пережил, и свои догадки об их значении.

Всего он исписал четыре листа с обеих сторон.

Тр-р! Кляйн внезапно оторвал четыре страницы и прочёл их сверху донизу, иногда пометчая определённые разделы ручкой, иногда добавляя несколько предложений.

Время летело быстро. Багровая луна временно скрылась за тёмными тучами. Кляйн взял со стола карманные часы, щёлкнув, открыл крышку и посмотрел на время.

Он отложил часы и достал из ящика коробок спичек. Он зажёл одну и поднёс её к четырём страницам заметок.

Оранжевое пламя охватило края бумаги и быстро распространилось.

Кляйн положил записи в деревянную мусорную корзину и наблюдал, как осыпается пепел.

Затем он разжал пальцы, позволив бумагам упасть. Всего за десять секунд всё исчезло. Остался лишь всё ещё кружащийся пепел и обугленное дно корзины.

Поскольку в этом мире существовал тайный дневник императора Розелле, Кляйн не смел оставлять никаких доказательств того, что он умеет писать по-китайски – если бы Старый Нил и остальные обнаружили четыре исписанных им листа, он бы понятия не имел, как всё объяснить.

И, записывая конфиденциальные вопросы, Кляйн беспокоился, что тот, кто следит за его снами, сможет увидеть и расшифровать содержание, на каком бы языке он ни писал, будь то лоэнский, древний фэйсак или гермес. Поэтому он мог делать заметки для упорядочивания и обобщения мыслей только на китайском. Закончив, он сжигал записи, чтобы не оставлять следов.

И именно потому, что сохранять их было нельзя, он составил для себя план. Он будет делать такое резюме раз в неделю, на случай если что-то забудет.

Наблюдая за оседающим пеплом, Кляйн достал чистый лист белой бумаги. Он написал заголовок: «Моему уважаемому наставнику»,

Он хотел написать старшему доценту Квентину Коэну и

спросить, нет ли у того какой-либо исторической информации, касающейся главного пика горного хребта Хорнасис.

58 Ход мыслей

На следующий день, в понедельник утром.

Кляйн, у которого был выходной, не выходил из дома. Вместо этого он отдал Мелиссе письмо, адресованное Наставнику Коэну Квентину, и денег, которых с лихвой хватило бы на марки. Он поручил ей отправить письмо на почте рядом с Технической Школой Тингена, где она училась.

После завтрака он отоспался, навёрстывая сон, которого лишился из-за ночной «работы». Проснулся он лишь ближе к полудню от урчания в животе.

Он разогрел остатки ужина и съел их с буханкой ржаного хлеба. Затем Кляйн взял газету и вошёл в уборную на втором этаже.

Каждый раз, делая это, он не мог не вздыхать об отсутствии мобильного телефона.

Минут через семь-восемь он вышел из уборной посвежевшим и вымыл руки. Затем он вернулся в свою спальню и запер дверь.

Кляйн задёрнул шторы, зажёл газовую лампу и полчаса предавался Размышлению. Ещё полчаса он практиковал Духовное Зрение, духовное лозоходство и работу с лозоходным жезлом, после чего потратил час на мысленное повторение недавно полученных знаний в области мистицизма.

После этого он разорвал старую газету и скомкал обрывки

в несколько шариков. На них он написал названия ингредиентов: «Свеча Лунного Цветка», «Эссенция Полной Луны» и другие. Он мысленно прогонял предписанные шаги ритуальной магии, стремясь отточить каждую деталь. Он не собирался проводить ритуал по-настоящему, пока не будет знать его назубок – и потому что преждевременное использование материалов было бы расточительством, и потому что это было слишком опасно.

Он повторял всё снова и снова, пока не достал свои серебряные карманные часы, украшенные узором из виноградных листьев, и не взглянул на них. Он понял, что уже без четверти три.

Поразмыслив несколько секунд, он отнёс обрывки газет на кухню на первом этаже, чтобы сжечь. Делая это, он приводил свой разум в оптимальное состояние, готовясь к Собранию Таро.

Снова заперев дверь в спальню, Кляйн не стал дожидаться, пока часы пробьют три. Он собирался войти в пространство над серым туманом заранее.

Он хотел воспользоваться возможностью и как следует исследовать это место!

Когда Кляйн встал посреди комнаты и начал ходить против часовой стрелки, он вдруг обеспокоился, что Правосудие и Повешенный ещё не нашли подходящего места. Он задумался об одной проблеме.

Их не потревожат? Не обнаружат?

Ранее он говорил, что позволит Правосудию и Повешенному заранее просить «отгул», если им понадобится пропустить Собрание по какой-либо причине – например, из-за невозможности уединиться или непредвиденных обстоятельств.

В прошлом для Кляйна это было бы почти неразрешимой проблемой. Он ведь не мог вручную построить в другом мире целый интернет на основе серверов, верно? Любая технология сложнее телеграфа могла его выдать.

Но теперь он неожиданно нашёл вдохновение в ритуальной магии.

«Ритуальная магия заимствует силы других, вызывая о помощи к различным сущностям. В похожих заклинаниях вначале чётко указывается, к кому они обращены, – например, к Богине Вечерней Тьмы или Леди Багрянца. Это описание неизвестных и тайных существ».

«Тогда... могу ли я изменить заклинание и направить его начало на самого себя?»

«Направленное на меня...»

«Таким образом, даже если Правосудие и Повешенный будут проводить ритуал в разных местах, я всё равно получу их сообщения».

Кляйна внезапно озарило, и он начал прикидывать, насколько этот метод сработает.

«Есть две проблемы. Во-первых, я не какой-нибудь исключительно могущественный Потусторонний Высокой По-

следовательности. Даже если заклинание будет направлено именно на меня, я, скорее всего, не смогу получить „просьбу“».

«Во-вторых, как мне удостовериться, что описание в заклинании будет указывать именно на меня, а не сойдётся и не „укажет“ на какую-нибудь другую неизвестную сущность, подходящую под описание? Это было бы невероятно опасно».

Кляйн ходил взад и вперёд, напряжённо размышляя в поисках действенного решения.

Он бесшумно ходил кругами. Затем он, что было вполне естественно, связал эту проблему с таинственным миром серого тумана.

«Даже если я сам не могу получить сообщение, это не значит, что серый туман не может. Его связь с багровыми звёздами позволяет „затянуть“ человека в это пространство напрямую, где бы он ни находился в физическом мире».

«Можно попробовать связать себя с таинственным пространством одновременно с направленным заклинанием...»

«Следуя этой логике, даже если я не получу „просьбу“ сразу, пока другая сторона проводит ритуал, я всё равно смогу увидеть соответствующие сообщения, когда войду в серый туман».

«Другими словами, это как разница между статусами „в сети“ и „не в сети“ в системе обмена мгновенными сообщениями».

Чем больше Кляйн думал, тем сильнее воодушевлялся. Он чувствовал, что его идею стоит опробовать.

«Хм... какое заклинание сможет точно направить послание и ко мне, и в мир серого тумана?» – он начал обдумывать практические детали.

По правде говоря, было одно заклинание, которое точно сработало бы: лоэнский перевод «Небесного Достойного Небес и Земли для Благословений». Но проблема была очевидна – его использование означало бы потерю контроля над серым туманом и отказ от своей ведущей роли. Ему ничего не оставалось, кроме как отбросить эту идею.

«Глупец из другого мира?» Нет, это было бы удивительно точно, и вряд ли нашлась бы другая сущность, подходящая под это описание, но это раскрыло бы мой главный секрет... Кляйн одно за другим рассматривал различные заклинания, вычёркивая каждое из списка.

Спустя семь-восемь минут он наконец остановился на описании для первого абзаца – того, что был обращён к нему самому.

«Глупец, не принадлежащий этой эпохе».

Очевидно, этого было недостаточно; поэтому Кляйн быстро добавил: «Таинственный правитель над серым туманом».

Сочетание этих двух строк практически сужало круг до него одного. Более того, он привязал к себе серый туман.

«Всё равно немного не то. Я не могу исключать возможность, что над серым туманом существует множество про-

странств и правителей. Не могу исключать и того, что описание может быть направлено в мир духов...» – Кляйн нахмурился, собираясь сделать его ещё более точным.

Хм... Он думал целую минуту и наконец определился с последней частью описания.

Король Жёлтого и Чёрного, владеющий удачей!

Это было схоже по смыслу с «Небесным Достойным Небес и Земли для Благословений». Если бы заклинание основывалось только на этой части описания, оно могло бы уйти в сторону и спровоцировать неизвестные опасные сущности. Но с первыми двумя строками в качестве ограничения и с его опытом попадания над туман с помощью похожего заклинания он верил, что описание цели обеспечит идеальное наведение.

Кляйн не был уверен, окажется ли ритуальная магия с этими тремя описаниями эффективной, но он был убеждён, что она не привлечёт внимания другой сущности и не подвергнет Правосудие и Повешенного опасности.

Кляйн глубоко вздохнул и произнёс заклинание, на котором остановился.

Глупец, не принадлежащий этой эпохе, ты – таинственный правитель над серым туманом; ты – Король Жёлтого и Чёрного, владеющий удачей...

Он слегка кивнул и достал карманные часы, чтобы проверить время.

Уже 2:58... Больше не раздумывая, Кляйн убрал часы и

погрузился в Размышление. Вскоре он произнёс заклинание и сделал четыре шага против часовой стрелки, замыкая квадрат.

Снова раздались яростные звуки и сотрясающий душу рёв. Он почувствовал головную боль, с которой было справиться даже труднее, чем с болью от принятия зелья Провидца.

Это была не острая, разрывающая голову боль. Это была пульсирующая боль, сводящая с ума и лишаящая рассудка. Боль, что оставляла его в хаотическом смятении.

Кляйн контролировал себя с помощью Размышления и изо всех сил старался игнорировать голоса.

Бормотание и шёпот отхлынули, словно прилив. Его тело, вместе с духовностью, стало эфирным. Казалось, всё вокруг поплыло.

Перед его взором предстал безграничный серый туман, а в нём, на разном расстоянии, – багровые звёзды, похожие на пары глаз.

Над серым туманом возвышался дворец, величественный и огромный, словно дом Великана. Казалось, он стоял здесь миллионы лет.

Кляйну было достаточно лишь пожелать, и он исчез, чтобы тут же появиться на Почётном Месте за длинным бронзовым столом с двадцатью двумя стульями с высокими спинками.

«Эффект ритуала определённо фиксированный...» – про-

бормотал Кляйн. Он легонько коснулся переносицы и позволил туману окутать себя, на этот раз более плотному. Согласно описанию Повешенного, если Правосудие стала Зрителем, лучше не выдавать перед ней никаких своих привычек.

Не имея времени на исследования, Кляйн протянул правую руку и установил невидимую связь, соединившись с двумя знакомыми багровыми звёздами.

...

На ревущих синих волнах моря Сония по ветру плыл старинный парусник.

Альгер Уилсон заперся в капитанской каюте и заставил корабль-призрак обеспечить ему наилучшую защиту.

Он открыл лежащие перед ним карманные часы и положил их рядом с медным секстантом. Часы безрадостно тикали, словно источая нервозность.

Когда часовая, минутная и секундная стрелки сошлись воедино, перед Альгером Уилсоном произошла багровая вспышка. Она проигнорировала все слои защиты, которыми он себя окружил.

Вздых... Его вздох эхом разнёсся по капитанской каюте.

...

Бэкланд, Район Императрицы.

Одри Холл откинулась на пуховую подушку и взглянула на жёлтый лист бумаги в своей руке. В её похожих на драгоценные камни глазах, казалось, медленно кружились две

души.

Её взгляд был спокойным и холодным, словно она ждала начала спектакля.

Когда вспыхнул багрянец, она с полной отрешённостью наблюдала, как её поглощает.

...

Над серым туманом, в великолепном дворце, за древним и испещрённым пятнами длинным бронзовым столом.

Кляйн, уже активировавший Духовное Зрение, посмотрел в ту сторону, где начала формироваться фигура Одри Холл. Он не удивился, увидев, что цвета в глубине её ауры слились воедино. Они стали чистыми и безмятежными, словно ясное и зеркальное озеро.

Она и вправду стала Потусторонней... Кляйн уже соби-
рался отвести взгляд, как вдруг увидел, что стул, принадле-
жащий Мисс Правосудие, изменился.

Яркие звёзды на спинке стула быстро задвигались, обра-
зую иллюзорное созвездие, которого не существовало в ре-
альности.

Это созвездие было знакомо Кляйну, поскольку являлось
одним из символов мистицизма.

Это был символ, обозначающий «Гигантского Дракона»!
Зритель... Гигантский Дракон... Кляйн сдержался, чтобы
не покачать головой, и взглянул на спинку стула Повешен-
ного.

Вообще говоря, с его ракурса невозможно было увидеть

спинку стула, но здесь всё было под его контролем. Всё представало перед ним согласно его воле.

Созвездие на спинке стула не изменилось, но поскольку Кляйн уже овладел основами мистицизма, он не был таким невеждой, как раньше. Он смог распознать, что это был символ «Шторма».

Моряк... Хранитель Моря... Шторм... Логично. Цвет в глубине ауры Повешенного стал намного чище, чем был... Он продвинулся? Ах да, а что насчёт символа за моим стулом?

Кляйн подавил порыв посмотреть, трижды, как и раньше, постучал по краю длинного стола и, улыбнувшись, сказал: «Поздравляю, Мисс Правосудие, теперь вы Потусторонняя».

Он сразу понял? Одри была ошеломлена и слабо улыбнулась.

«Спасибо, господин Глупец, и спасибо, господин Повешенный».

– Это было гораздо быстрее, чем я думал, – честно сказал Альгер Уилсон.

Кляйн не стал продолжать эту тему, а коснулся переносицы и с улыбкой сказал: «Леди, Сэр, кто-нибудь из вас нашёл дневник Розелля?»

59 Происхождение Розеля

Услышав вопрос Глупца, Одри ответила не сразу, как бывало раньше. Вместо этого она расширила свои кристально-чистые глаза и с изучающим видом взглянула на Повешенного.

Альгер подсознательно сдержал движения. После нескольких секунд молчания он произнёс: «Я нашёл две страницы из дневника императора Розеля и запомнил их содержимое».

«У меня одна страница», – отстранённо произнесла Одри, чей взор был скрыт туманом.

«Неплохо». В голосе Кляйна не прозвучало ни радости, ни разочарования.

Он радовался, ведь это целых три страницы, но в то же время был разочарован, потому что это всего лишь три страницы. Первоначальные поиски дневника определённо были проще, ведь всё, что требовалось – это поспрашивать по уже знакомым связям и каналам. Со временем собирать страницы будет всё труднее и труднее, так как это затронет всё больше разных факторов.

«Нам „выразить“ их сейчас?» – спокойным тоном поинтересовалась Одри.

«Да». Кляйн просто кивнул.

Его поза оставалась неизменной. Перед Зрителем следо-

вало быть осторожным.

Как только он договорил, перед Одри и Альгером появились куски желтовато-коричневого козьего пергамента и тёмно-красные перьевые ручки.

Оба взяли ручки и принялись вспоминать увиденные символы, вложив в это действие желание их воспроизвести.

На козьей коже беззвучно появились строки текста. Одни были ровными, другие – изящными, третьи – наклонными.

Всего за минуту всё, что Альгер и Одри с трудом запомнили, было записано.

Кляйн силой мысли переместил три листа пергамента себе в руки.

Он бегло просмотрел страницы и заметил, что в тексте были грамматические ошибки, а также пропущенные и неверные слова.

Но опытным путём было доказано, что неверный порядок слов до определённой степени не мешает общему пониманию китайского. Кляйна также не пугали пропущенные слова, ведь он часто читал веб-новеллы, полные зацензуренных звёздочек.

«8 апреля. Я стоял на носу „Черного Короля“ и, раскинув руки, сказал Гримму и Эдвардсу: „Мои сокровища – ваши, если сможете их забрать. Но сперва вам придётся их найти. Я оставил всё, что у меня есть, на краю Туманного Моря!“ Они совсем не поняли моей шутки и даже спросили, действительно ли у меня есть другие сокровища. Как скуч-

но. Если так пойдёт и дальше, из вас не выйдут мои Четыре Всадника Апокалипсиса!»

«11 апреля. Я открыл безымянный остров, не отмеченный на безопасных морских путях. Там немало необычных животных, нет — я предпочитаю называть их необычными существами, так звучит внушительнее. Кроме того, на острове есть несколько странных тварей. Полагаю, если бы Дарвин переместился сюда, он ни за что не смог бы написать свою Теорию Эволюции».

«15 апреля. Гримм внезапно стал каким-то странным. Он чем-то заразился?»

Когда император Розелле, родившийся в Королевстве Интис, отправился в плавание? Туманное Море должно быть морем к западу от Республики Интис... Да, нужно будет свериться с историческими сведениями из библиотеки... Кляйн быстро дочитал страницу и перевёл взгляд на её оборот.

Теперь он больше не скрывал, что может расшифровать тайные символы императора Розелля, поскольку эта способность соответствовала образу и статусу Глупца. Одри и Альгер молчали. Они ждали, словно ничуть не удивлённые таким открытием. На самом деле, они даже считали, что так и должно быть.

«2 октября. Они и вправду хотят женить меня на Матильде из семьи Абель, даже не посоветовавшись со мной! Небеса, я ведь с ней даже не знаком! Нет, я должен отказаться! Даже если мне придётся сбежать из дома, выживать в оди-

ночку и претерпеть все превратности судьбы, я должен бороться против этого брака!»

«5 октября. Мисс Матильда очень хорошенькая».

«6 октября. Её характер и манеры – как раз в моём вкусе. Я начинаю с нетерпением ждать свадьбы».

Эй, император, где же твои принципы? Кляйн откинулся на спинку стула, не позволяя своим эмоциям просочиться сквозь туман.

Он понял, что Густав с самого начала не писал в свой дневник каждый день. Чаще всего он делал записи только тогда, когда происходили определённые события, которые ему нужно было высмеять, зафиксировать или на которых нужно было выплеснуть эмоции.

Он перевёл взгляд ниже. Кляйн посмотрел на последнее предложение на этой странице.

«9 октября. Они и вправду называли меня Сыном Пара. Мне это очень нравится».

Кляйн был немного разочарован тем, что информация на первых двух страницах оказалась малоценной.

Но он не стал унывать. Он переместил третью страницу наверх. Эта страница была исписана с обеих сторон.

«21 мая. Церковь Бога Ремесла предоставила мне два варианта, два начальных Пути Последовательности. Один из них – Эрудит. Это полный Путь Последовательности, которым они владеют. Другой – Таинственный Любопытствующий, который они получили от Аскетического Ордена Мои-

сея, но в нём отсутствуют высшие Последовательности».

«22 мая. Выбор был прост: Эрудит! У Эрудита есть полный Путь Последовательности! Хотя обладание большим количеством информации о мистицизме может помочь мне вернуться домой, проблема в том, что если я буду недостаточно силён, для перемещения придётся прибегнуть к внешней помощи. И я не знаю, будет ли эта внешняя сущность доброй или злой, благосклонной или враждебной. Я не смогу её контролировать, а значит, это может быть очень опасно. В таком случае, почему бы не стать сильнее и не вернуться, полагаясь на собственные силы? Поэтому полный Путь был самым важным фактором при выборе!»

«23 мая. Я стал Эрудитом. Благодаря силе зелья я и вправду вспомнил все знания, которые получил в прошлом, например, по физике, химии и так далее...»

«Я не просто вспомнил эти знания, но и понял их глубже, а также их возможные применения и последствия. Ха-ха, это „профессия“, специально созданная для такого перемещённого из другого мира, как я. Я смогу в полной мере проявить своё преимущество! Надо сказать, если бы я в своём нынешнем состоянии вернулся в одиннадцатый класс, я бы точно стал лучшим учеником. Если бы я смог и дальше специализироваться в какой-то области, мне было бы не так уж и сложно стать учёным».

«26 мая. Я наслаждаюсь своим статусом Эрудита. Стоит упомянуть одну странность. Когда я называю себя Эрудитом

и поступаю в соответствии с этой ролью, шёпот, сводящий меня с ума, становится значительно тише. Мне также удалось взять под контроль свои редкие вспышки гнева. И я ещё кое-что вспомнил насчёт дневника.

«Это и есть то самое „отыгрывание“, о котором упоминал таинственный господин Заратул? Это может стать ключом к устранению побочных эффектов от зелий».

Читая страницу дневника, Кляйн глубоко осознал, что между его подходом к делу и подходом императора Розелля была фундаментальная разница.

Например, в вопросе возвращения домой Кляйн думал об изучении глубоких познаний в мистицизме, чтобы избежать рисков и достичь своей цели, в то время как император Розелле предпочитал полагаться на себя и идти на риск.

Надо сказать, иногда я завидую таким людям. Возможно, каждый жаждет того, чего у него нет... Конечно, мне тоже нужно подумать о том, чтобы стать сильнее; и то, и другое важно, – подумал Кляйн, слегка вздохнув.

Описание „отыгрывания“, данное императором Розелле, укрепило уверенность Кляйна в том, что вывод, который он сделал насчёт „отыгрывания“ вчера, был более-менее верным.

Он отложил три страницы дневника и поднял взгляд на Правосудие и Повешенного. Он улыбнулся и сказал: «Прошу прощения, я слишком увлёкся чтением».

Одри подавила зависть в своём сердце и слабо улыбу-

лась.

«Я понимаю. Надеюсь, однажды я смогу обменяться информацией о содержании дневника».

«За это придётся заплатить». Кляйн улыбнулся и взглянул на Правосудие, а затем скользнул взглядом по молчаливому Повешенному.

Одри сложила ладони вместе перед собой.

«Господин Глупец, господин Повешенный, я хочу задать три вопроса. Если вы сочтёте, что ответы требуют высокой платы, скажите, чего вы хотите, и я постараюсь это раздобыть».

«Без проблем», – коротко ответил Альгер.

Кляйн кивнул и откинулся на спинку стула ещё дальше, устраиваясь поудобнее.

Одри задумалась на несколько секунд и сказала: «Первый вопрос: что на самом деле означает „отыгрывание“? Я осознаю, что остаточная психика в зелье оказывает на меня незначительное влияние; это потому, что я всё это время отыгрывала роль Зрителя?»

Альгер не проронил ни слова; вместо этого он посмотрел на Глупца, словно ожидая, что тот даст ответ.

Кляйн провёл пальцем по краю стола и расслабленным тоном произнёс: «Позвольте мне объяснить это с помощью аналогии. Представьте, что основные силы вашего зелья – это хорошо охраняемый замок. Остатки психики, способные вызвать негативные последствия, находятся внутри это-

го замка. Наша цель – избавиться от них и стать истинным хозяином замка.

«Есть два способа это сделать. Первый – силой вторгнуться в замок. Нет никакой гарантии, что это сработает, и вы почти наверняка пострадаете, если только не сможете подавить их абсолютной силой. Но мы, разумеется, на это не способны.

«Второй способ – получить приглашение от хозяина замка. Это приглашение позволит нам проскользнуть мимо бдительной стражи и проникнуть в замок. Тогда мы сможем легко расправиться с врагами. Но проблема в том, что в этом приглашении указаны черты лица и особенности гостя. Следовательно, мы должны замаскироваться и вести себя как гость, понимаете?»

Альгер тут же спросил, словно предвидел этот ответ: «Тогда вышеупомянутое приглашение – это название Последовательности зелья?»

«Верно», – с полной уверенностью ответил Кляйн.

Одри на мгновение замерла, внезапно почувствовав, что до конца поняла, что означает „отыгрывание“.

Из-за волнения она тут же вышла из состояния Зрителя. Она радостно воскликнула: «Какой исключительный метод, я думаю... я думаю, он соответствует вашему титулу. Его стиль очень подходит Глупцу... Я бы никогда не поверила, что „отыгрывание“ может дать такой эффект. К счастью, последние несколько дней я отыгрывала роль Зрителя».

Она сделала паузу, прежде чем сказать: «Я считаю, что это очень ценный ответ; мне не по себе принимать его просто так. Господин Глупец, что вам нужно в обмен? Конечно, я по-прежнему помню, что должна вам страницу из дневника императора Розелля».

«Больше страниц из дневника Розелля, или...» – Кляйн на мгновение замолчал.

Он хотел собрать информацию о Последовательностях, относящихся к Пути Провидца, но чувствовал, что столь незначительная просьба запятнает мистический образ Глупца. Поэтому он решил отказаться от неё и планировал как-нибудь спросить об этом незаметно в другой раз.

Я совсем недавно продвинулся и ещё не до конца усвоил зелье Провидца... – утешил он себя и бесстрастно добавил: – Любые сведения о семье Антигонов, даже если я сам уже о них знаю.

Альгер несколько секунд молчал. Он мгновение смотрел на дальний конец длинного бронзового стола, прежде чем медленно открыть рот.

«Господин Глупец... Думаю, я могу немедленно расплатиться с вами информацией, которую вы только что запросили».

60 2-я Скрижаль Богохульства

– Без проблем, – постарался Кляйн сохранить свой неизменно глубокий тон.

Он опёрся левым локтем на подлокотник кресла и слегка подпёр лоб пальцами, приняв позу, будто спокойно слушает.

Альгер, тщательно подбирая слова, сказал: – Антигоны – это древняя семья. Их история восходит к Эпохе Катаклизма, что была до Четвёртой Эпохи, и связана со второй Скрижалю Богохульства.

Вторая Скрижаль Богохульства? Существует и вторая Скрижаль Богохульства? Сколько же их всего? Зрачки Кляйна сузились, и он едва не сменил позу.

Судя по тому, что ранее говорили Повешенный и Мисс Справедливость, Скрижаль Богохульства содержала сокровенные тайны двадцати двух божественных путей!

Два таких важных предмета, а может, и больше?

Двадцать два божественных пути... Последовательности и пути... Могут ли эти два понятия означать одно и то же? Каждый полный Путь Последовательности ведёт прямоком к божественному престолу?

В этот миг упоминание о второй Скрижали Богохульства породило в голове Кляйна множество мыслей. Он был уверен, что если бы не скрывающий его густой серовато-белый туман, его эмоциональную реакцию, вероятно, заметила бы

Мисс Зритель.

Что до Эпохи Катаклизма, то ему как историку этот термин был знаком. Так называлась третья эпоха.

После недавнего повторения материала Кляйн даже знал, что третья эпоха делилась на две эры: Славную Эру и Эру Катаклизма.

– Вторая Скрижаль Богохульства? – Одри неприкрыто выказала своё невежество в этом вопросе.

Прежде чем успокоить эмоции, она вернулась в состояние Зрителя.

Отличный вопрос! – мысленно похвалил Кляйн Мисс Справедливость.

Это был вопрос, который ему, как Глупцу, было неудобно задавать.

Альгер украдкой взглянул на Глупца и, заметив, что тот не сменил позы и не издал ни звука, подумал и ответил: – Первая Скрижаль Богохульства появилась в Тёмную Эпоху, то есть во вторую эпоху, когда мы, люди, боролись за выживание под защитой богов. Вторая Скрижаль Богохульства появилась в конце третьей эпохи. Можно даже сказать, что её появление ознаменовало конец Эпохи Катаклизма.

– Содержание обеих Скрижалей Богохульства хранится в тайне семью великими церквями. Мне известны лишь обрывки сведений. Я знаю только, что они касаются божественных путей, но не уверен, в чём между ними разница.

– А та Скрижаль Богохульства, что видел император Ро-

зелле, была первой или второй? – с любопытством спросила Одри.

Услышав это, Кляйн вспомнил, что на первом Собрании Альгер говорил о названиях зелий. Он сказал, что названия Зелий Последовательности были взяты из Скрижали Богохульства!

Капитан тоже упоминал, что становление и завершение системы зелий произошло благодаря появлению Скрижали Богохульства... Это косвенно подтверждает, что божественные пути и есть Пути Последовательности! – безмолвно ответил Кляйн на свой собственный вопрос.

И тогда Альгер просто ответил: – Вторая.

Блеск в глазах Одри угас, и она вернулась в состояние Зрителя. Она больше не задавала вопросов, а лишь сосредоточила свой взгляд на Повешенном.

Было очевидно, что её пристальный взгляд смутил Альгера, но он подавил свои эмоции. Понизив голос, он продолжил: – Во времена Династии Соломона в Четвёртую Эпоху семья Антигонов, хоть и считалась прославленной частью аристократии, не совершила ничего особенно примечательного, пока не поддержала создание Империи Тюдоров. Тогда они вышли прямо на авансцену Северного Континента.

– В тот период Антигон, Амон, Авраам, Иаков и другие были прославленными именами в человеческом королевстве. Однако после Войны Четырёх Императоров Кровавый Император из Империи Тюдоров погиб. Они упали с пьеде-

стала, и теперь на них охотятся семь божеств.

– Я не уверен в деталях, но знаю, что семья Антигонов была уничтожена руками Церкви Вечной Ночи. Господин Глупец, если вы хотите узнать больше, боюсь, эту информацию можно получить только в Церкви Вечной Ночи или в нескольких древних тайных организациях. Вы знаете, какие именно я имею в виду.

Я-то не знаю... – с горечью подумав, кивнул Кляйн.

– Хорошо.

Тайный Орден – одна из них. Капитан и Старый Нил упоминали Аскетический Орден Моисея. Интересно, Психологические Алхимики считаются...

Пока он мысленно перебирал кандидатов, Альгер поделился с ним последними сведениями.

– Я также понятия не имею, какими Путиами Последовательности владела семья Антигонов. В описаниях семьи Антигонов постоянно повторяются только два прилагательных: «странный» и «ужасающий».

Странный и ужасающий... Если вспомнить дневник, изначального Кляйна и его одноклассников, а также то, что случилось с матерью Рэя Бибера, эти слова и впрямь очень точны... – Кляйн несколько раз постучал кончиком пальца по краю длинного стола.

Затем он медленно заговорил.

– Очень хорошо. Я доволен платой.

Причина, по которой он непрерывно постукивал пальца-

ми по столу, заключалась в том, чтобы подчеркнуть это действие, заставить Мисс Справедливость и Повешенного поверить, будто у него есть такая привычка, и скрыть тот факт, что этим же движением он активировал и деактивировал своё Духовное Зрение.

– К вашим услугам, – больше Альгер ничего не сказал.

Одри взглянула на Повешенного, а затем на Глупца. Она слабо улыбнулась и сказала: – Тогда я задам второй вопрос: как называется следующее зелье после Зрителя? Где мне найти подсказки?

Я бы тоже хотел спросить так прямо, но разный выбор ведёт к разным трудностям... Кляйн ничего не сказал, лишь перевёл взгляд на Повешенного.

Альгер помолчал несколько секунд, а затем сказал: – Я отвечу на этот вопрос бесплатно, поскольку это я направил вас на этот путь.

– Следующая за Зрителем Последовательность – это Телепатист Последовательности 8. Древнее название Последовательности 7 – Психоаналитик, но сейчас его называют Психиатр. Это я выяснил у одного из членов Психологических Алхимиков. Думаю, у них должно быть довольно много формул зелий этого пути.

Психологические Алхимики... Медиум Дейли весьма одобряла их теорию, но Капитан считал их злыми и сумасшедшими... – слушал Кляйн, глубоко задумавшись.

– А вы знаете, где находится тот самый член Психологи-

ческих Алхимиков? – спросила Одри, и её глаза засияли от радости.

Будь то Телепатист или Психиатр, оба названия соответствовали её эстетическим предпочтениям.

Альгер издал редкий смешок.

– Знаю. Он покоится в морях вокруг острова Соня. Я утопил его собственными руками.

– Если вы хотите найти Психологических Алхимиков, должен извиниться – я оборвал все ниточки.

Он не беспокоился, что Мисс Справедливость раскроет его личность по этому описанию, потому что сделал это в одиночку, вдали от посторонних глаз.

– Утопил... – Одри не знала, что ответить и какое выражение лица принять.

Она глубоко вздохнула и внезапно не смогла удержать состояние Зрителя. Смущённо она спросила: – Третий вопрос. Если – я говорю «если» – обычное животное выпьет зелье Последовательности 9, что произойдёт?

Что это за вопрос? Кляйн незаметно коснулся переносицы пальцем, которым подпирает лоб.

Очень скоро он увидел изменения в цветах и заметил, что эмоции Одри стали лихорадочными, нервными и немного стыдливymi.

Неужели она совершила такую глупость? Кляйн был поражён, но не удивлён.

После двух прошедших Собраний он был уверен, что

Мисс Справедливость та ещё ветренная особа.

Повешенный, Альгер, очевидно, тоже был ошеломлён. Он ответил не сразу.

– У обычных животных нет человеческого разума. Они не смогут вовремя освоить Размышление. Поэтому, скорее всего, это приведёт к немедленной смерти или к превращению в монстра. Однако, если они переживут первоначальное воздействие зелья, они станут сверхъестественным существом. Если зелье способно повысить их интеллект, они могут даже стать умнее.

– Понятно, – Одри беззвучно вздохнула и расслабленно кивнула. – У меня больше нет вопросов.

Альгер на мгновение задумался и не стал упоминать Орден Авроры или Слушателя. Он тоже покачал головой и сказал: – У меня тоже.

– У меня кое-что есть, – не меняя позы, с улыбкой сказал Кляйн. – И мне потребуется ваше содействие.

Он ещё не отключил своё Духовное Зрение и сразу же увидел, что Повешенный проявляет признаки нервозности, в то время как Мисс Справедливость была слишком простодушна, чтобы проявить страх или осторожность.

Прежде чем они успели ответить, Кляйн успокоил их: – Не волнуйтесь. Это пустяк. В случае успеха это будет вам на пользу, так что дополнительного вознаграждения я платить не буду.

– Говорите, – Одри инстинктивно вошла в состояние Зри-

теля, но не могла видеть сквозь густой серый туман, окутывающий Глупца.

– Как прикажете, – ответил Альгер, взяв себя в руки.

Кляйн шевельнул пальцами и с улыбкой сказал: – Ранее я говорил, что мы проведём несколько экспериментов, чтобы вы могли просить об отгуле. Таким образом, вам не придётся беспокоиться, если в понедельник днём вы окажетесь в неподходящем месте.

– Это наше желание, – Одри разгладила нахмуренные брови.

Альгер подумал и спросил: – Что нам нужно делать?

– Можете в свободное время попробовать провести один ритуал. Он не должен быть слишком формальным. Главное – находиться в обстановке, где вас не потревожат... Поставьте на алтарь четыре новые свечи, по одной в каждом из четырёх углов. Лучше всего, если это будут свечи с ароматом сандалового дерева. Рядом со свечой в левом верхнем углу положите буханку белого хлеба, рядом со свечой в правом верхнем углу – миску лапши Фейнапоттера, у свечи в левом нижнем углу – паэлью, а у свечи в правом нижнем углу – пирог Деси... Используйте серебряный нож, чтобы создать запечатанное духовное пространство...

Кляйн описал свою изменённую версию ритуала для усиления удачи и бесплатно научил Мисс Справедливость, как создавать духовное пространство.

Откровенно говоря, поскольку ритуал был нацелен на

него самого, Кляйн считал, что первую часть, предназначенную для привлечения внимания сущности, можно было полностью опустить. Однако он всё равно постарался, чтобы процедура выглядела важной. Конечно, это не соответствовало тому, чему учил Старый Нил: боги – на втором месте, а ты сам – на третьем.

– ...Смешайте лунные цветы, золотую мяту, сонные цветы, пальчатый citron и ладанник, затем дистиллируйте. Извлеките эфирное масло и капните по капле на каждую свечу...

Одри слушала с живым интересом, записывая всё, что он говорил. Когда он закончил, она спросила: – А как же заклинание? Господин Глупец, какое там соответствующее заклинание?

Альгер тоже перестал писать перьевой ручкой. Он повернул голову и посмотрел на Глупца.

Кляйн, окутанный серым туманом, легонько постучал пальцем по краю длинного стола и спокойно и монотонно произнёс на Гермесе: – Глупец, не принадлежащий этой эпохе, ты – таинственный правитель над серым туманом; ты – Король Желтого и Черного, владеющий удачей...

61 Странный символ

«Глупец, не принадлежащий этой эпохе... таинственный правитель над серым туманом... Король Жёлтого и Чёрного, владеющий удачей...» – Одри Холл беззвучно повторила про себя эти три описания. Она внезапно ощутила, как по ней прокатилась бурная волна эмоций, помешав ей сохранять состояние Зрителя.

Будучи энтузиасткой мистицизма, она изучила Гермеса, который использовался в ритуалах, и пробовала ритуалы, которые другие энтузиасты-аристократы упоминали на частных собраниях, ещё до того, как её затянуло в серый туман или она официально соприкоснулась с Силами Потустороннего.

Ни один из тех ритуалов не возымел эффекта, но они дали Одри базовое понимание структуры заклинаний.

Поэтому она чётко понимала, что описывали и что означали эти три заклинания.

Подобные описания обычно относились к одному из семи богов, что присматривают за этим миром!

Таким образом, заклинание Глупца претендовало на статус, равный Леди Багрянца, Матери Сокрытия и Императрице Несчастья и Ужаса!

Неужели господин Глупец – это то самое неизвестное, таинственное, могущественное, богоподобное существо, о ко-

тором говорил Глейнт? Источник опасности, которого мы должны избегать в ритуалах? Одри быстро вспомнила комментарии, сделанные во время тех странных ритуалов, которые она и её друзья так и не осмелились попробовать в то время. Она на мгновение потеряла дар речи.

Альгер Уилсон, который знал и понимал гораздо больше Одри, содрогнулся до глубины души.

«Если ритуальная магия, созданная господином Глупцом, действительно указывает на него, позволяя ему принимать наши просьбы, н-нам придётся обращаться к нему на «Он». К нему следует обращаться в третьем лице, как обращаются только к богам...»

«Как же мне повезло, каким же я был умным, что решил подыгрывать ему и не делать глупостей. Даже когда я его проверял, я не выходил за рамки приличий...»

«Может ли он быть древним, таинственным, ужасающим существом, просто он не предстаёт перед нами в своём истинном обличье и под своим истинным именем... Изначальная Демонесса, Скрытый Мудрец или Истинный Творец, в которых верят многие тайные церкви?»

Альгер понимал, что Глупец, на которого он сейчас смотрел, мог быть не в своей истинной форме. У него могло даже не быть пола, и он мог не быть человекоподобным существом.

Кляйн подпёр лоб одной рукой, а другой постукивал по столу. Он остро заметил перемены, произошедшие с Пове-

шенным и Правосудием.

Но он вёл себя так, словно ничего не случилось, словно всё было в пределах его ожиданий. Он невозмутимо продолжил:

«Я молю о твоей помощи.

Я молю о твоей любящей милости.

Я молю, чтобы ты подарил мне добрый сон.

Лунный цветок, трава, что принадлежит красной луне, прошу, надели силой моё заклинание!

Пальчатый цитрон, трава, что принадлежит солнцу, прошу, надели силой моё заклинание!»

...

Он закончил описывать заклинания, принадлежащие к другому типу ритуала. Закончив, он улыбнулся:

– Леди, сэр, вы запомнили?

– Ах... – выдохнула Одри. Она быстро прикрыла рот и стала серьёзно вспоминать.

Благодаря улучшенной памяти Зрителя она быстро обработала информацию и повторила заклинания для подтверждения.

Альгер вёл себя более сдержанно. О чём бы он ни думал, его перо не останавливалось ни на мгновение.

После того, как Кляйн подтвердил, что Одри всё сказала верно, он улыбнулся и произнёс:

– Если это испытание пройдёт успешно, в следующий раз мы изменим ритуал, чтобы достичь желаемого.

– Надеюсь, у вас будет время завершить ритуал не позднее среды.

Он намеревался снова войти сюда в четверг вечером, чтобы удостовериться, удалась ли ритуальная магия.

Что касается того, почему он не позволил Повешенному и Правосудию просто попросить разрешения отсутствовать, Кляйн беспокоился, что не сможет различить, было ли это результатом их просьбы или просто итогом попытки провести ритуальную магию. Что ему делать, если это случится – затягивать их на Собрание?

– По вашей воле, – почтительно ответили Одри и Альгер, придя в себя.

– Согласно предложению Повешенного на прошлой неделе, после обсуждения всех официальных вопросов у нас будет время для неформальной беседы. Кто начнёт? – Кляйн сделал жест, приглашая кого-нибудь начать.

Одри вздохнула и сказала:

– Господин Глупец, ваше предложение относительно отбора на экзаменах и разделения гражданских и политических вопросов получило одобрение многих членов парламента. Возможно, оно сможет стать реальностью. Конечно, с эффективностью этого правительства законопроект появится не раньше, чем через полгода.

Она не беспокоилась, что Повешенный выследит её, используя эту информацию. Она намеренно и время от времени подкидывала намёки и направляла тех гордых жён, чтобы

они думали, будто сами додумались до этой идеи. Те дамы поспешили рассказать об этом своим мужьям, отцам и братьям.

В тот момент Одри почувствовала, будто наблюдает за стаей золотых павлинов, распускающих свои хвосты.

Она верила, что эти женщины внушат себе, что это их идея, чтобы присвоить всю славу. Вскоре они забудут о роли Одри в этом деле, сражаясь между собой за то, кто первым придумал это предложение.

Использование такого замечательного способа для изменения системы королевства дарило Одри странное чувство удовлетворения, словно она нашла способ для Зрителя влиять на сюжет пьесы.

– Будем надеяться, – саркастически ответил Альгер.

Он помолчал несколько секунд, затем взглянул на Глупца. Поразмыслив, он сказал:

– В последние десятилетия активность различных тайных организаций имеет тенденцию к росту. Более того, появляются даже новые тайные организации, некоторые из которых достигли определённого масштаба и обзавелись немалым числом Потусторонних.

«Пытаешься спросить у меня о причине? У меня даже нет доступа к информации о незаконных организациях...» – Кляйн лишь улыбнулся, не комментируя новость Повешенного. Он сменил тему и туманно произнёс:

– Древняя сила вот-вот пробудится ото сна.

Например, сила, которую представляет дневник семьи Антигонов...

– Вот как... – тихо пробормотал себе под нос Альгер, словно что-то вспомнив.

Кляйн обвёл взглядом Повешенного, затем Правосудие и с улыбкой сказал:

– Если больше нечем поделиться, давайте на этом закончим сегодняшнее Собрание.

– По вашей воле, – Одри и Альгер встали одновременно.

Кляйн шевельнул пальцем и разорвал свою связь с тёмно-алыми звёздами. Он наблюдал, как две фигуры исчезли из великолепного дворца.

Он встал и повернулся к своему креслу, которое также было спинкой Почётного Места за бронзовым столом. Он посмотрел на его символ.

Сияющие звёзды образовывали странный символ. Он не походил ни на один символ из тех, что Кляйн знал в рамках своего нынешнего понимания мистицизма.

Он внимательно рассмотрел его, прежде чем опознать «Глаз без Зрачка» – символ, представляющий сокрытие. Он также увидел Искривлённые Линии, которые представляли перемены. Каждому из символов не хватало части, и они накладывались друг на друга, создавая новый символ.

«Незавершённое сокрытие и незавершённая перемена... Что получится, если их сложить?» – Кляйн нахмурился и пробормотал про себя, не в силах найти ответ.

Он отвёл взгляд и пошёл по древнему, великолепному дворцу. Его глаза осматривали каждый уголок.

«Когда я в общих чертах представлял себе это место, это был лишь приблизительный концепт; я не описывал форму дворца, стола или стульев... Откуда взялся этот дизайн? Наилучший выбор? Первый прототип? Или это отражение реальности?» – глядя на дворец, Кляйн внезапно задался вопросом, который ранее упустил.

«Эх, должен сказать, что, хоть я и диванный воин, мне не хватает опыта во многих областях. Я также недостаточно наблюдателен, раз только сейчас осознал этот вопрос...» – с таким самоанализом Кляйн предпринял серьёзную попытку осмотреть каждый уголок дворца, но не нашёл никаких других живых существ или чего-либо странного.

Кляйн не осмеливался заходить глубже, в то, что казалось иллюзорной землёй без границ. Он боялся, что в итоге окончательно заблудится.

«Ого, это место и впрямь полно тайн... Кто знает, будут ли здесь какие-то изменения, когда я стану сильнее...» – вздохнул Кляйн. Он высвободил свою духовную силу и окутал себя ею, ощутив стремительное падение.

Всё пронеслось в размытом пятне, бесчисленные иллюзии рассыпались вдребезги. Он прорвался сквозь серовато-белый туман и вернулся в реальность – где в поле зрения оказались стол, шторы и вешалка для одежды в его комнате.

...

Бэкланд, Район Императрицы.

Одри увидела картину маслом, висевшую на стене. Она почувствовала мягкость пуховой подушки под головой.

Она не стала сразу вставать; вместо этого она серьёзно вспоминала, что произошло на Собрании, словно пересматривала уже виденную пьесу.

«В тоне господина Глупца была определённая уверенность, когда он велел нам попробовать ритуал и дал нам описания таинственного правителя, Короля Жёлтого и Чёрного... Уверенность...» – выдохнула Одри, беззвучно анализируя это, и её тело слегка вздрогнуло.

«Забудь, раз я не могу с этим бороться, нет нужды слишком много об этом думать... Господин Глупец всегда казался дружелюбным; он должен быть существом, уважающим порядок...» – настроение Одри быстро улучшилось. Она подумала о своём актёрстве и ослабевающей отдаче от зелья.

Она напевала весёлую мелодию и встала с кровати. Она подошла к двери и настроила своё душевное состояние, входя в состояние Зрителя.

Открыв дверь комнаты, она увидела проходившую мимо служанку. Она заметила старые мозоли на её руках, отметины на лице и другие подобные детали. Из этих наблюдений она могла сделать множество выводов.

В этот момент у Одри возникло странное чувство. Она быстро повернулась, чтобы посмотреть в затенённый угол балкона.

Она увидела своего золотистого ретривера Сьюзи, которая сидела там и молча наблюдала за ней – точно так же, как она сама наблюдала за служанкой.

«Моя Богиня...» – губы Одри дрогнули, и она вздохнула. Ей так хотелось спрятать лицо.

...

В Море Сония, в хорошо охраняемой капитанской каюте. Альгер очнулся и заметил, что вокруг ничего не изменилось. Словно ничего и не было.

Он вздохнул и подумал про себя: «Древнее существо?»

...

Кляйн, вышедший из ритуала, раздвинул шторы. Он достал свой блокнот и снова начал писать.

Он вспоминал содержание дневника Императора Розелле, надеясь закрепить воспоминания, записывая их, и не дать себе забыть их в будущем.

Закончив писать, Кляйн несколько раз перечитал записи. Наконец, он порвал листки и сжёг их.

«Я не должен забыть самые важные моменты, если буду делать это раз в неделю. Но со временем и с возрастающей сложностью моих миссий... Как жаль, пока у меня нет идей получше. Я не изучал криптографию...» – Кляйн собрался с мыслями и потянул шею. Он планировал направиться в Клуб Гадания.

Разные люди по-разному определяли Провидца, и никто не мог утверждать, что чьи-то методы неверны. Поэтому

Кляйн, не зная, какой именно тип Провидца соответствует требованиям зелья, мог лишь вносить коррективы по ходу экспериментов, пытаясь определить, какой подход подходит лучше всего.

62 Предложение Провидца

Перед уходом из дома Кляйн не поленился и тщательно почистил свой костюм и цилиндр маленькой щёткой и носовым платком. Затем он постирал белую рубашку, переделся в похожую льняную и надел единственное приличное дешёвое пальто, что у него было. После этого он быстрым шагом вышел на улицу.

Сначала платье для Мелиссы. Потом костюм для Бенсона. И только после этого я смогу подумать о втором костюме для себя. Денег вечно не хватает... Кроме того, нужно отложить на фарфоровую посуду для приёма гостей... Плюс, надо копить на покупку различных материалов, связанных с мистицизмом... Кляйн сидел в общественном экипаже и прикидывал финансовое положение семьи. Чем больше он считал, тем сильнее качал головой.

По его подсчётам, пройдёт как минимум год, прежде чем он, его брат и сестра смогут зажить как семья среднего класса.

Конечно, это без учёта повышений и прибавок к жалованию.

Общественный экипаж проехал по улицам и остановился напротив Клуба Гадания на улице Хоуэс.

Кляйн придержал свой чёрный цилиндр и прыгнул с экипажа. Он прошёл по знакомой улице и вошёл в клуб, распо-

ложенный на втором этаже. Там он увидел прекрасную брюнетку, Анджелику.

Её глаза были слегка припухшими и покрасневшими, но выглядела она чрезвычайно расслабленно.

Кляйн поднял руку, легонько коснулся своей переносицы и внимательно её осмотрел. Он обнаружил, что серость в глубине эмоциональных цветов Анджелики сильно рассеялась. Её сменила белизна, подобная солнечному свету.

Увидев это, Кляйн подошёл, снял шляпу и улыбнулся.

– Мадам Анджелика, сегодня прекрасный день, не правда ли?

Анджелика подняла голову и на мгновение удивилась. Затем она просияла и сказала: «Вы совсем как кот господина Винсента. Ходите совершенно бесшумно, да? Вы поняли? Хе-хе, я и забыла, что вы гадатель, искусный в чтении по лицу...»

Она сделала паузу, затем легонько прикусила губу и поклонилась.

– Спасибо. Спасибо за ваш вчерашний совет. Мне гораздо лучше. Я не чувствовала себя такой расслабленной, счастливой и довольной уже год.

Услышав её искреннюю благодарность, Кляйн заразился её радостью и счастьем. Уголки его губ приподнялись, и он сказал: «Рад был помочь».

Говоря это, он почувствовал, как его духовность расслабилась и стала живее.

Этого ли требует зелье Провидца? Быть Провидцем, который действительно помогает спрашивающему? Кляйн ущипнул себя за переносицу, словно задумавшись, а затем тайно коснулся её дважды.

Надо сказать, что на практике он находил жест для активации и деактивации своего Духовного Зрения недостаточно незаметным. Однако проблема заключалась в том, что он пока не придумал лучшего решения. Он лишь недавно стал Провидцем, его духовность ещё не достигла предела, то же самое касалось и его мастерства. Поэтому подходящих мест для «переключателя» Духовного Зрения, казалось, было не так уж много. Переносица была пока что лучшим вариантом.

«Когда я стану настоящим Провидцем, полностью усвоив зелье, я смогу придумать более незаметный жест активации...» – Кляйн незаметно кивнул и направился к полуоткрытой переговорной комнате.

– Кофе или чай? – поспешно спросила Анжелика.

– Деси кофе, – ответил Кляйн. Он планировал перепробовать все напитки, которые предлагал Клуб Гадания.

Затем он увидел, что в комнате присутствовало шесть или семь членов клуба, но среди них не было Ханасса Винсента, который бывал здесь почти всегда.

– Господина Винсента нет? – остановился Кляйн и спросил мимоходом.

Анжелика удивилась и сказала: «Господин Винсент приходит не каждый день. Он принял приглашение прочитать

лекцию для одной гадательной организации в Гавани Энмат. Вы его ищете?»

– Вовсе нет. Просто из любопытства. В конце концов, я видел его каждый раз, когда приходил сюда, – с улыбкой покачал головой Кляйн.

Тем временем он понял, что среди семерых присутствующих членов клуба было одно знакомое лицо.

Здесь был Гласис, который гадал ему раньше!

Гласис в своём монокле читал какую-то информацию на столе, когда вдруг почувствовал, что на него кто-то смотрит. Он поднял голову и посмотрел в ту сторону.

Его лицо озарилось явной радостью, он опёрся обеими руками о стол и встал. Он бросился к Кляйну и остановился перед ним.

– Добрый день, господин Моретти. Я как раз думал, придёте ли вы сегодня.

– Я слышал от Анджелики, что вы не доктор, а гадатель, который хорошо читает по лицу?

Кляйн улыбнулся.

– Я хорош не только в этом, господин Гласис. Похоже, ваша болезнь вас больше не мучает?

Он ущипнул себя за лоб и дважды коснулся переносицы. Он заметил, что цвета здоровья Гласиса пришли в норму.

– Да, я очень сожалел, что не последовал тогда вашему совету. К счастью, рядом с моим домом есть удивительный аптекарь. Он дал моей жене волшебное лекарство, которое

вытащило меня с того света, – взволнованно сказал Гласис.

Будучи почти что членом Ночных Ястребов, Кляйн спросил из профессионального интереса: «Удивительный аптекарь? Волшебное лекарство?»

Волшебное? Насколько волшебное? Это в пределах возможностей Бейондеров?

– Он сказал, что это какое-то народное средство из Ленбурга. Короче говоря, оно очень помогло в лечении моей болезни, – ответил Гласис, не заметив в вопросе ничего необычного.

Аптекарь с народными средствами? – Кляйн коснулся переносицы, словно задумавшись.

– Как его зовут? Где он живёт? Как вы знаете, даже гадалка не может гарантировать, что всегда будет в полном здравии. Возможно, в будущем мне понадобится купить у него какое-нибудь лекарство.

Кляйн узнал от своего учителя и одноклассников, что нынешняя система здравоохранения в мире находилась в зачаточном состоянии. От многих болезней почти не было лекарств, поэтому волшебные препараты и чудо-аптекари всё ещё правили на рынке. Не было вреда в том, чтобы узнать побольше, ведь однажды это могло пригодиться.

Гласис честно ответил: «Его зовут Лоусон Даркуэйд. У него есть крошечная лавка по адресу: Восточный Район, улица Влад, 18. Называется „Народная Травяная Лавка Лоусона“».

– Спасибо, – искренне поблагодарил Кляйн, запоминая информацию.

Гласис обернулся и пригласил его сесть рядом. В этот момент Анджелика подошла подать сваренный ею кофе.

«По сравнению с Саутвейр кофе, Деси кофе ароматнее, но вкус у него заметно хуже...» – Кляйн сделал глоток и на мгновение посмаковал напиток.

Увидев, что Кляйн поставил свою белую фарфоровую чашку, Гласис поспешно начал подбирать слова.

– Господин Моретти, могу я попросить вас о гадании? Я заплачу по цене, которую вы назовёте.

– Восьми пенсов будет достаточно. Я не стану внезапно завышать цену, – Кляйн как раз надеялся, что кто-нибудь попросит его о гадании. – Вам нужна комната для гаданий?

– Хорошо. Топаз, – Гласис гораздо увереннее пошёл вперёд.

Войдя в комнату для гаданий и заперев дверь, Кляйн сел за длинный стол. Он спросил серьёзным голосом: «Господин Гласис, о чём вы хотели бы погадать?»

– У меня появилась инвестиционная возможность, но речь идёт об огромной сумме денег. В случае неудачи моя семья и я сильно пострадаем. Я хочу знать, будет ли эта инвестиция успешной, – охотно поделился информацией Гласис. – Раньше я гадал на картах таро. Хм, гадание после очищения души. Результат был довольно хорошим. Да, я сам делал трактовку, но я не нарушил принципов этих символов.

Кляйн задумался и с любопытством спросил: «Было бы здорово, если бы вы могли ещё раз описать всю ситуацию и снова предоставить мне свою информацию. Лучше всего, если у вас есть и информация о другой стороне. Мы проведём гадание по астрологии».

– Хорошо, – Гласис собрался с мыслями и сказал: – Когда господин Ланевус исследовал горный хребет Хорнасис, он обнаружил гигантское месторождение, богатое высококачественной железной рудой. Он вложил все свои сбережения, чтобы купить эту землю, и нанял профессиональную компанию для её разведки. Результат оказался обнадеживающим.

– Ему не хватает средств для последующей разработки, поэтому он основал сталелитейную компанию и намерен подать заявку на кредит в банк под залог проекта. В то же время он выпустит соответствующее количество акций, чтобы собрать первоначальный капитал. План всё ещё на подготовительной стадии и сулит огромную прибыль.

Кляйн, который в последнее время читал газеты и к тому же был «экспертом по истории», знал, что в этом мире существуют акции. Он также знал, что концепция акций была позаимствована у Императора Розелле. Да, опять он.

Во время колонизации Южного Континента он основал Компанию Вест Балам и успешно решил финансовые проблемы нации, собрав средства у населения путём выпуска акций. Таким образом, он обеспечил себе преимущество первопроходца в колонизации.

Поскольку доходы были велики, это начинание получило развитие. Например, появились акции железных дорог, горнодобывающих компаний, паровых разработок и так далее. Некоторые из них были успешными, некоторые – провальными. Следовательно, это послужило катализатором для создания таких организаций, как Фондовая Биржа Бакланда.

Кроме того, Император Розелле создал государственные облигации, паевые инвестиционные фонды и другие финансовые продукты. Первые стали самой стабильной формой инвестиций с доходностью от четырёх до шести процентов.

Кляйн вспомнил, как Бенсон однажды сказал, что если бы он унаследовал три тысячи фунтов, ему бы больше не пришлось усердно работать. Стабильные годовые проценты около пяти процентов приносили бы годовой фиксированный доход в 150 фунтов, что примерно равнялось нынешнему годовому доходу Кляйна.

«Это называется капитализм рантье...» – Кляйн вздохнул и осторожно спросил: «Вы уверены, что здесь всё чисто? Ланевус заслуживает доверия?»

– Я видел его документы на собственность и отчёт о проверке. Там стоит печать правительства графства Сивеллаус и заключение профессиональной компании. К тому же, в кабинете господина Ланевуса висит его групповая фотография с сэром Дьюивиллом и мэром, – кивнул в ответ Гласис.

«Групповая фотография? Это ничего не значит...» – Кляйн, родившийся в эру информационного взрыва, видел

слишком много подобных инцидентов. Он на это не купился.

Однако не имело значения, верил он в это или нет. Он мог лишь взять ручку и нарисовать соответствующую астрольбию, основываясь на предоставленных Гласисом ключевом времени и информации.

Спустя долгое время Кляйн указал на астрольбию и сказал: «Вы и сами должны видеть, что это закончится провалом. Под процветающей поверхностью скрывается утёс – пропасть. Моё гадание советует обойти это стороной, избегать этого полностью».

– ... – Гласис замолчал, несколько раз открывая и закрывая рот.

Через несколько минут он сказал с печальной улыбкой: «Я хорошенько обдумываю это, когда вернусь».

Услышав этот ответ, Кляйн мог лишь молча вздохнуть и покачать головой. Он осознал бессилие Провидца.

Провидец мог лишь давать советы, но не принимать решения за других.

Как только они вышли из комнаты Топаз, к ним подошла Анджелика и сказала: «Господин Моретти, некто желает, чтобы вы ему погадали».

Сказав это, она добавила шёпотом: «Он не просил моих рекомендаций. И не смотрел альбом».

«Неужели моя репутация распространилась?» – Кляйн в недоумении повернулся к приёмному залу.

63 Толкование снов

Кляйн прошёл несколько шагов вперёд и увидел клиента. Тот был одет в строгий чёрный костюм и цилиндр-шапо-кляк. В руке он держал инкрустированную золотом деревянную трость, а его короткие светлые волосы топорщились по бокам. Нос у него был орлиный, как клюв ястреба.

Жених Анны... Тот самый Джойс Мейер, что прошёл через ужасающее испытание. Кляйн, видевший его в своём сновидческом гадании, тут же с улыбкой поприветствовал гостя: «Добрый день, господин Мейер».

«Добрый день, господин Моретти». Джойс снял шляпу и поклонился. «Благодарю вас за совет, что вы дали Анне. Она без умолку расхваливает вас, говоря, какой вы чудотворец».

Кляйн усмехнулся и ответил: «Я ровным счётом ничего не изменил. Вам следует благодарить самого себя. Без вашей решимости и надежды на лучшее будущее вы бы не смогли преодолеть такое испытание».

Обменявшись любезностями, Кляйн не удержался от мысленной колкости.

Это считается за взаимное профессиональное подлизывание?

«По правде говоря, мне до сих пор кажется сном, что я вернулся живым. Я всё ещё не могу поверить, что пережил одно ужасающее испытание за другим», – с тоской покачал

головой Джойс.

Не дожидаясь ответа Кляйна, он с любопытством спросил: «Вы узнали меня, едва увидев. Это из-за моего примечательного носа или вы с помощью гадания узнали, что я вас навещу?»

«У меня были подробные сведения о вас. Для провидца этого достаточно», – туманно ответил Кляйн, ведя себя точно-точно как шарлатан.

Джойс и впрямь был ошеломлён. Спустя более десяти секунд он выдавил из себя улыбку.

«Господин Моретти, я хочу попросить вас о гадании».

Едва он договорил, как вдруг кое-что понял.

Господин Клейн Моретти назвал себя провидцем, а не предсказателем. Провидцем!

«Хорошо, пройдёмте в „Топаз“», – указал жестом Кляйн.

В тот миг он почувствовал, что ему следовало бы надеть длинную чёрную мантию. Он старался говорить как можно меньше, чтобы подчеркнуть загадочность провидца.

Войдя в комнату для гаданий, Джойс Мейер запер за собой дверь. Пока он осматривался, Кляйн воспользовался возможностью, дважды коснулся своей переносицы и активировал Духовное Зрение.

Джойс сел и поставил трость рядом. Он поправил свой чёрный галстук-бабочку и хрипло произнёс: «Господин Моретти, я хочу, чтобы вы растолковали мой сон».

«Толкование снов?» – Кляйн сделал вид, будто ожидал

этого, и лишь переспросил для подтверждения.

Он видел, что цвета, отвечающие за здоровье Джойса, были тусклыми, но ни один из них не указывал на надвигающуюся болезнь. В цветах, символизирующих его эмоции, преобладал синий, и его тёмный оттенок ясно показывал, что тот был сильно напряжён.

Джойс серьёзно кивнул.

«С тех пор, как „Альфальфа“ прибыл в гавань Энмат, мне каждую ночь снится один и тот же кошмар. Я знаю, что это может быть связано с травмой от пережитого и что мне следует обратиться к психиатру, но я подозреваю, что это не обычный сон. В обычном сне, даже если он повторяется каждую ночь, определённо были бы какие-то отличия в деталях, но этот сон, по крайней мере в тех частях, что я могу вспомнить, остаётся неизменным».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.